

«Научные исследования в Кыргызской Республики»
«Scientific researches in the Kyrgyz Republic»

Электронный журнал

Выпуск №2

Бишкек 2019

ISSN 1694-7878

Журнал

Высшей аттестационной комиссии Кыргызской Республики

«Научные исследования в Кыргызской Республики»

«Scientific researches in the Kyrgyz Republic»

(выпускается с 2011 года)

Ежеквартальный научный рецензируемый журнал

«Научные исследования в
Кыргызской Республики»
(выпускается с 2011 года)

Главный редактор: доктор медицинских наук,
профессор Тыналиева Б.К.

Отв. секретарь: кандидат технических наук,
Исмаилова Э.К.

Учредитель: Высшая
аттестационная
комиссия
Кыргызской
Республики

Члены редакционной коллегии:

по естественным, математическим и
техническим наукам:

Джуматаев М.С. доктор технических наук,
профессор, академик НАН
КР;

Живоглядов В.П. доктор технических наук,
профессор, академик НАН
КР;

Кожогулов К. Ч. доктор технических наук,
проф., член-корр. НАН КР;

Керимбеков А. доктор физико-
математических наук,
профессор.

по медико-биологическим и аграрным наукам:

Султаналиева Р. Б. доктор медицинских наук,
профессор;

Заречнова Н.Н. доктор химических наук,
профессор;

Контактный адрес: 720010, Кыргызстан,
г.Бишкек,
пр. Эркиндик 2.

Телефон: +996 312 300116

E-mail: vakkr13@yandex.ru

«Scientific researches in the Kyrgyz Republic»
(issue from 2011 year)

Publisher: The higher certifying commission of the Kyrgyz Republic

Контактный адрес: 720010, Kyrgyzstan, Bishkek, avenue Erkindik 2.

Телефон: +996 312 300116

E-mail: vakkr13@yandex.ru

Токторалиев Б.А. доктор биологических наук, профессор, академик НАН КР.

по общественным и гуманитарным наукам:

Бекбоев И.Б. доктор педагогических наук, профессор, член-корр. НАН КР;

Элебаева А.Б. доктор философских наук, профессор;

Джоробекова А.М. доктор юридических наук, профессор;

Осмонов О.Дж. доктор исторических наук, профессор, член-корр. НАН КР;

Мусаев А.И. доктор филологических наук, профессор;

Джаилов Ж. С. доктор экономических наук, профессор.

Выпускается на сайте: <http://vak.kg/jurnalVAK/>

СОДЕРЖАНИЕ

Название статей и авторы	стр.
Суюнбаева Айгуль Жумадиловна АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА ОСНОВЕ АЛГОРИТМА ОБРАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОШИБКИ	4-9
Марденова Лаура Маратовна АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	10-15
Иманбекова Ч. О. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	16-21
Марденова Лаура Маратовна ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА	22-27
Токтогулова Рахия РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	28-31
Курманкожоева У.Ж. КРЕДИТНЫЙ РИСК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	32-36
Камил кызы Г. СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	37-41

Нейрондук тармактын катаны кайра таратуу алгоритминин незизинде иштешинин анализи

Бул макалада көп катмардуу нейрондук тармактын катаны кайра таратуу алгоритминин негизиндеги модели каралып, анын кандай иштеши көрсөтүлгөн. Изилдөөнүн актуалдуулугун адам баласынын мээсинин маалыматтарды кайра иштеп чыгуу шарттары компьютерлерден айрымалуу экендиги аныктап турат. Адамдын мээси татаал, көп кырдуу, параллелдик компьютер болуп эсептелет (маалымат иштетүү системасы). Ал өзүнүн *нейрон* аталган бөлүкчө-түзүлүштөрү аркылуу сигналдарды кайра иштеп чыгууну заманбап тез иштөөчү компьютерге караганда, бир кыйла тезирээк өздөштүрө алат. [1]

Негизги ачкыч түшүнүктөр: алгоритм, нейрондук тармак, катаны кайра таратуу, машина үйрөтүү, жасалма интеллект.

Суюнбаева Айгуль Жумадиловна

Анализ функционирования нейронных сетей на основе алгоритма обратного распространения ошибки

В данной статье рассматривается модель нейронной сети, позволяющая наглядно представить процесс функционирования многослойных нейронных сетей на основе метода обратного распространения ошибки. Актуальность исследования искусственных нейронных сетей связана с тем, что способ обработки информации человеческим мозгом в корне отличается от методов, применяемых обычными цифровыми компьютерами. Мозг представляет собой сложный, нелинейный, параллельный компьютер (систему обработки информации). Он обладает способностью организовывать свои структурные компоненты, называемые *нейронами* (neuron), так чтобы они могли выполнять обработку сигналов во много раз быстрее, чем могут позволить самые быстродействующие современные компьютеры. [1]

Ключевые слова: алгоритм, нейронная сеть, обратное распространение ошибки, машинное обучение, искусственный интеллект.

Suiunbaeva Aigul

The neural networks functioning analysis using back-propagation algorithm

In this article considers the model of neural networks that allows to visualize the principle of the functioning of multilayer neural networks based on the back-propagation algorithm. The research of neural networks is actual because of the human brain computes in an entirely different way from the conventional digital computer. The brain is a highly complex, nonlinear, and paralleled computer (information-processing system). It has the capability to organize its structural constituents, known as neurons, so as to perform certain computations many time faster than the fastest digital computer in existence today. [1]

Keywords: algorithm, neural networks, back-propagation, machine learning, artificial intelligence.

Введение

Нейронные сети – это технология, *объединяющая* в себе множество дисциплин: нейрофизиологию, математику, статистику, физику, компьютерную науку и технику, находя применение в разнородных областях, как моделирование, анализ временных рядов, распознавание образов, обработка сигналов и управление, в области машинного обучения и искусственного интеллекта, благодаря таким важным свойствам как – способности *обучаться* и способности строить собственные правила на основании того, что мы называем «*опытом*».

В общем случае *нейронная сеть представляет* собой машину, моделирующую способ обработки мозгом конкретной задачи. [1]

Нейронные сети *состоят* из искусственных нейронов или просто нейронов, являющихся прототипами биологических нейронов.

Биологический нейрон

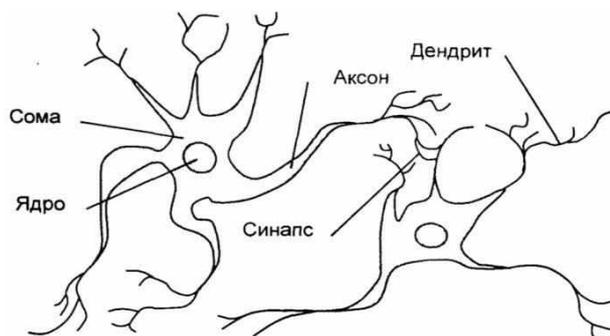

Рисунок 1. Нервная клетка (биологический нейрон) [2]

На рис.1. показана структура пары типичных биологических нейронов. *Нейрон* (нервная клетка) является особой биологической клеткой, которая обрабатывает информацию. Он состоит из тела (cell body), или сомы (soma), и отростков нервных волокон двух типов – дендритов (dendrites), по которым принимаются импульсы, и единственного аксона (аксон) по которому нейрон может передавать импульс. Тело нейрона включает ядро (nucleus), которое содержит информацию о наследственных свойствах, и плазму обладающую молекулярными средствами для производства необходимых нейрону материалов. Нейрон получает сигналы (импульсы) от аксонов других нейронов через дендриты (приемники) и передает сигналы, сгенерированные телом клетки, вдоль своего аксона (передатчика), который в конце разветвляется на волокна (strands). На окончаниях этих волокон находятся специальные образования – синапсы (synapses), которые влияют на величину импульсов. [2]

Искусственные нейроны, которые используются для создания нейронных сетей, сильно упрощены по сравнению с их биологическими прототипами.

Математическая модель нейрона представлена на рис. 2. взята из [3]

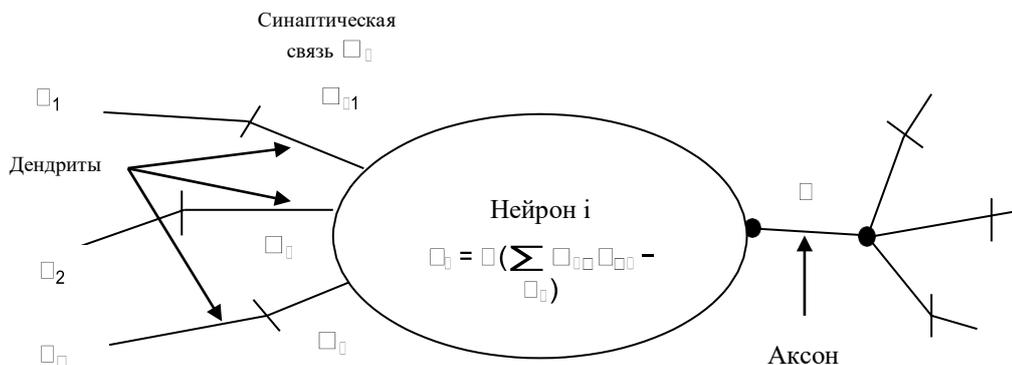

Рисунок 2. Модель нейрона

Здесь φ_{ij} – энергетические доли импульсов φ_i , выработанных другими нейронами и поступивших на дендриты нейрона i ; φ_{ij} – веса дендритов; φ_i – пороги. В свою очередь, выработанный импульс φ_i также распространяется по дендритам нейронов, с которыми связан нейрон i с помощью ветвящегося аксона.

Постановка задачи исследования и средства реализации

Моделирование схемы логической функции XOR (исключающее ИЛИ). Экспериментальное обучение сети. Для программной реализации задачи используется язык программирования C#.

Моделирование и экспериментальное обучение сети функции XOR (исключающее ИЛИ)

Для исследования нейронных сетей был рассмотрен самый распространенный вид сети – многослойный перцептрон. В такой сети нейроны каждого слоя соединяются с нейронами предыдущего и последующего слоев по принципу «каждый с каждым». Первый слой (слева) называется сенсорным или входным, внутренние слои называются скрытыми или ассоциативными, последний (самый правый) – выходными или результативными.

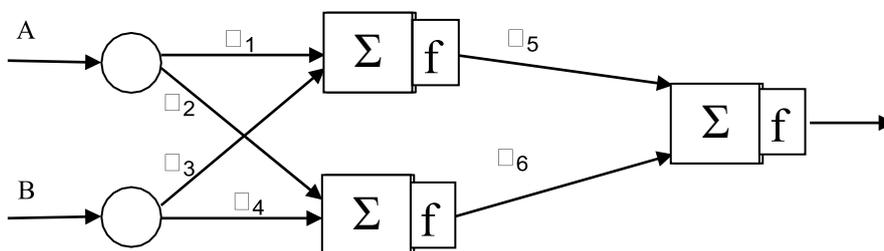

Рисунок 3. Модель нейронной сети, реализующая логическую функцию XOR

Где A и B – входные данные, φ_1 - φ_6 – веса синаптической связи, f – сигмоидальная функция активации.

Функция активации (activation function) ограничивает амплитуду выходного сигнала нейрона. Эта функция называется функцией сжатия (squashing function). Обычно нормализованный диапазон амплитуд выхода нейрона лежит в интервале [0, 1] или [-1, 1]. [1]

Сигмоидальная функция активации (sigmoid function). Сигмоидальная функция, график которой напоминает букву S, является, пожалуй, самой распространенной функцией, используемой для создания искусственных нейронных сетей. Примером сигмоидальной функции может служить логистическая функция (logistic function), задаваемая следующим выражением:

$$\varphi(\varphi) = \frac{1}{1 + \exp(-\alpha\varphi)}, \quad (1)$$

где α – параметр наклона (slope parameter) сигмоидальной функции.

Логическая функция XOR – исключаящее ИЛИ. Команда выполняет операцию сложения по модулю 2 (отрицание равнозначности), устанавливает 1 в тех видах результата, в которых исходные числа отличались друг от друга.

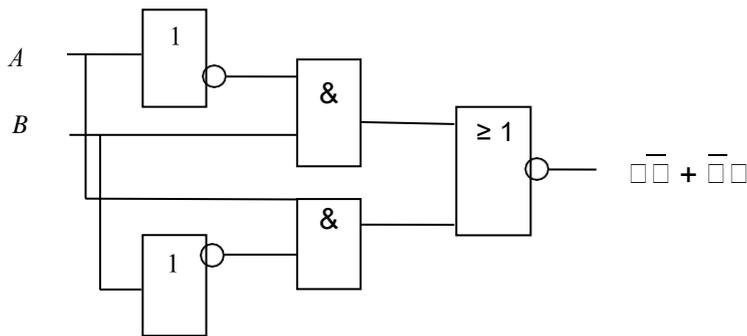

Рисунок 4. Схема логической функции XOR

Таблица 1. Таблица истинности для XOR

Данные для обучения		XOR
1	0	1
0	0	0
0	1	1
1	1	0

Следующим важным этапом моделирования нейронной сети является выбор алгоритма обучения сети. *Обучение нейронной сети* – это процесс, в котором параметры нейронной сети настраиваются посредством моделирования среды, в которую эта сеть встроена. Тип обучения определяется способом подстройки параметров. Различают алгоритмы обучения с учителем и без учителя. Процесс обучения с учителем представляет собой предъявление сети выборки обучающих примеров. Каждый образец подается на входы сети, затем проходит обработку внутри структуры нейронной сети, вычисляется выходной сигнал сети, который сравнивается с соответствующим значением целевого вектора, представляющего собой требуемый выход сети. Затем вычисляется ошибка (Error), и происходит изменение весовых коэффициентов связей внутри сети в зависимости от выбранного алгоритма. Изменения продолжаются до тех пор, пока ошибка не станет достаточно малой. [1]

Алгоритм обратного распространения ошибки (алгоритм обучения с учителем) представляет собой градиентный алгоритм обучения многослойного персептрона, основанный на минимизации среднеквадратической ошибки выходов сети. Алгоритм был предложен в 1974 г. П. Дж. Вербосом, а в 1986 г. его развили Д. Румельхарт и Р. Вильямс.

Алгоритм обратного распространения в краткой форме [1]:

1. *Инициализация сети* (initialization).
2. *Предъявление примеров обучения* (presentation of training examples). В сеть подаются образы из обучающего множества (эпохи). Для каждого образа последовательно выполняются прямой и обратный проходы, описанные далее в пп. 3 и 4.

3. *Прямой проход* (forward computation). Пусть пример обучения представлен парой $(x(n), d(n))$, где $x(n)$ – входной вектор, предъявляемый входному слою; $d(n)$ – желаемый отклик, предоставляемый выходному слою нейронов для формирования сигнала ошибки. Вычисляем индуцированное локальные поля и функциональные сигналы сети, проходя по ней послойно в прямом направлении. Индуцированное локальное поле нейрона j слоя l вычисляется по формуле

$$x_j^l(\square) = \sum_{i=0}^{\square^0} x_i^{l-1}(\square) w_{ij}^{l-1}(\square), \quad (2)$$

где $x_i^{l-1}(\square)$ – выходной (функциональный) сигнал нейрона i , расположенного в предыдущем слое $l - 1$, на итерации n ; $w_{ij}^{l-1}(\square)$ – синаптический вес связи нейрона j слоя l

Вычисляем сигнал ошибки

$$e_j(n) = d_j(n) - o_j(n), \quad (3)$$

где $d_j(n)$ – j -й элемент вектора желаемого отклика $\mathbf{d}(n)$.

4. *Обратный проход* (backward computation). Вычисляем локальные градиенты узлов сети по следующей формуле:

$$\delta_j^{(l)}(n) = \begin{cases} e_j(n) \cdot f'_j(o_j^{(l)}(n)) & \text{для нейрона } j \text{ выходного слоя } L, \\ f'_j(o_j^{(l)}(n)) \sum_k w_{kj}^{(l+1)}(n) \delta_k^{(l+1)}(n) & \text{для нейрона } j \text{ скрытого слоя } l \end{cases} \quad (4)$$

где штрих в функции f'_j обозначает дифференцирование по аргументу. Изменение синаптических весов слоя l сети выполняется в соответствии с обобщенным дельта-правилом.

5. *Итерации* (iteration). Последовательно выполняем прямой и обратный проходы (согласно пп. 3, 4), предъявляя сети все примеры обучения из эпохи, пока не будет достигнут критерий останова.

Ниже на рис.5-6. представлены результаты экспериментального обучения сети:

Эпоха (для нейронных сетей) – в итерационном обучении нейронной сети – один проход по всему обучающему множеству с последующей проверкой на контрольном множестве. [2]

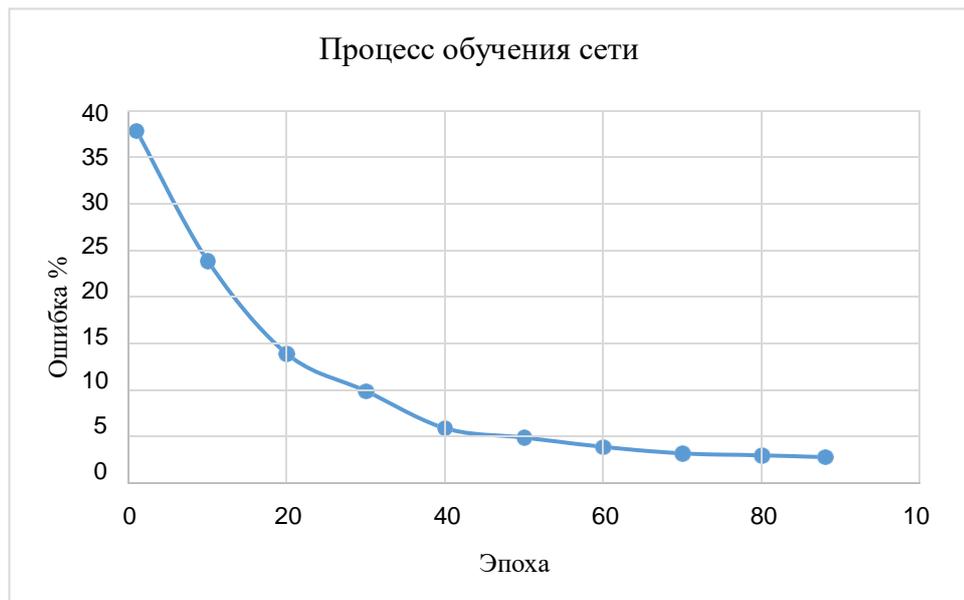

Рисунок 5. Динамика изменения ошибки

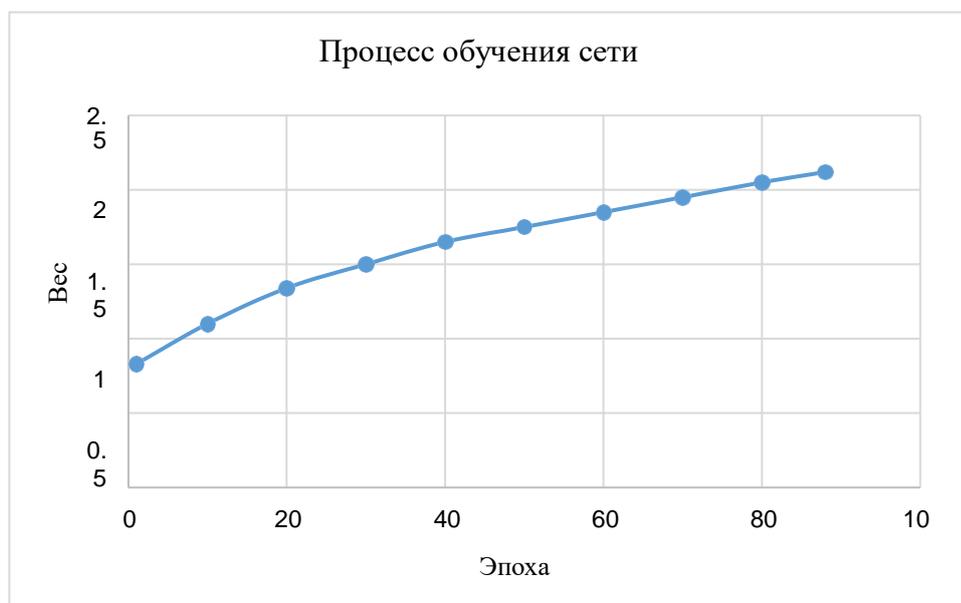

Рисунок 6. Динамика изменения веса

Таким образом, моделирование и экспериментальное обучение сети наглядно показало принцип функционирования нейронной сети на основе алгоритма обратного распространения ошибки, заключающегося в нахождении коэффициентов связей между нейронами, путем минимизации сигнала ошибки.

Список литературы:

1. Хайкин С. Нейронные сети: Пер. с англ. – М.:Издательский дом «Вильямс», 2006 – 1104 с.
2. Круглов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети.-М.:Горячая линия-Телеком, 2002.-382с.
3. Заенцев И.В. Нейронные сети: основные модели. Воронеж. 1999 – 76 с.
4. Барский А.Б. Нейронные сети: распознавание, управление, принятие решений. – М.: Финансы и статистика, 2004 – 176 с.
5. Никехин А.А. Основы C++ для моделирования и расчетов. Часть 2. Библиотеки для научных вычислений. Учебное пособие. Санкт-Петербург 2015 – 64 с.

Анализ ситуации в легкой промышленности Кыргызской Республики

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся ситуация в легкой промышленности Кыргызской Республики. Данная отрасль является наиболее развитой и социально-значимой сферой в экономике страны, обеспечивая высокую занятость населения, особенно женского. В отличие от времен СССР, современное положение в легпроме характеризуется наличием многочисленных средних и малых предприятий, которым сложно конкурировать с импортной продукцией китайского и турецкого происхождения. Ситуацию осложняет отсутствие достаточно развитой сырьевой базы. Поэтому основные показатели текстильного производства, производства одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий в Кыргызской Республике за 2014-2018 гг. обладают нестабильной динамикой, под воздействием различных причин объективного и субъективного характера. Для поступательного развития легкой промышленности необходимы комплексные меры, государственная поддержка, создание технополисов.

Ключевые слова. Обрабатывающая промышленность, легкая промышленность, швейное производство, текстильное производство, кожевенное производство, основные показатели, спад производства, конкурентоспособность, технополис.

Mardenova Laura M.

Analysis of the situation in the light industry Kyrgyz Republic

Annotation. The article analyzes the current situation in the light industry of the Kyrgyz Republic. This industry is the most developed and socially significant sphere in the country's economy, providing high employment for the population, especially for women. Unlike the times of the USSR, the current situation in the light industry is characterized by the presence of numerous medium and small enterprises, which are difficult to compete with imported products of Chinese and Turkish origin. The situation is complicated by the lack of a sufficiently developed raw material base. Therefore, the main indicators of textile production, the production of clothes and shoes, leather and other leather products in the Kyrgyz Republic for 2014-2018. have unstable dynamics, under the influence of various reasons of an objective and subjective nature. Integrated measures, state support, creation of technopolises are necessary for the progressive development of light industry.

Keywords. Manufacturing, light industry, clothing, textile, leather, key indicators, decline in production, competitiveness, technopolis.

Марденова Лаура Маратовна

Кыргыз Республикасынын жеңил өнөр жайдагы абалды талдоо

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасынын жеңил өнөр жайындагы утурумдук абалды талдоо каралган. Бул сектордун өлкөнүн экономикасынын көпчүлүк өнүккөн жана коомдук маанилүү тармагы болуп саналат, жогорку жумуш менен камсыз кылат, айрыкча, аялдарды. СССР доорунда айырмаланып, жеңил өнөр жай жана учурдагы кырдаал кытай жана түрк тектүү келинген буюмдардын менен атаандаша кыйын көптөгөн

чакан жана орто ишканалар менен мүнөздөлөт. кырдаал, ошондой эле өнүккөн ресурстук базанын жоктугу менен татаалдашууда. Ошондуктан, текстилдик негизги көрсөткүчтөрү, кийим-кече жана бут кийим өндүрүү, булгаары иштетүү жана андан буюмдарды Кыргыз Республикасынын 2014-2018 жыл. калыс жана жекече да, ар кандай себептер менен туруктуу эмес динамикага ээ. тигүү тармагынын прогрессивдүү өнүктүрүү үчүн комплекстүү чараларды көрүү, мамлекеттик колдоо, Технополис түзүү керек.

Ачык сөздөр: жеңил өнөр жай, кийим-кече өнөр жайы, текстилдик өнөр жай, булгаары өнөр жай, негизги көрсөткүчтөр, өндүрүш төмөндөшү, атаандаштык, технополис.

Введение На сегодняшний день легкая промышленность Кыргызской Республики, относящаяся к обрабатывающим производствам, выступает одной из наиболее развитых отраслей экономики страны, которая включает в себя такие базовые подотрасли, как: швейное и текстильное производство, производство обуви, производство кожи и изделий из кожи.

Целью исследования является анализ состояния легкой промышленности Кыргызской Республики

Материалы и методы: Решение поставленных задач в исследовании, обусловило применение комплексного метода проведения логического, горизонтального и сравнительного исследования и др.

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, на конец 2018 года кыргызстанская легкая промышленность была представлена 104-мя предприятиями (которые сдают статотчетность) с общей численностью занятых в 46000 человек [3] (табл. 1).

Таблица 1. – Количество предприятий легкой промышленности Кыргызстана и численность занятых в отрасли за 2014-2018 гг.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Число промышленных предприятий, всего, (ед.)	1745	1622	1707	1728	1725	98,8
в том числе:						
легкой промышленности (ед.)	129	114	117	105	104	80,6
Удельный вес предприятий легпрома в общем числе промпредприятий (%)	7,4	7,0	6,8	6,1	6,0	81,1
Численность занятых в промышленности, всего (тысяч человек)	126,4	129,0	120,0	137,6	137,4	108,7
в том числе:						
в легкой промышленности (тысяч человек)	35,9	37,6	28,7	45,9	46,0	100,2
Доля занятых в легкой промышленности в общем количестве занятых в промышленной сфере (%)	28,4	29,3	23,9	33,4	33,5	117,9

Составлено по данным Нацстаткома КР [3]

Как видно из табл. 1, за 2014-2018 гг. количество предприятий легкой промышленности сократилось почти на 20%, а их удельный вес в общем количестве промпредприятий уменьшился на 9% и составил 6% от общего числа предприятий промышленности Кыргызстана. При этом в 2018 году, по сравнению с 2014 годом,

численность занятых в легпроме увеличилась на 8,7%, что говорит о продолжающейся востребованности работников в эту сферу.

Большинство предприятий данной отрасли находится в Бишкеке и Чуйской области – 58 субъектов, в Джалал-Абадской области – 21, в Ошской – 12, в остальных регионах – от 1-4 предприятий, а в Таласской области официальной статистикой не отмечены хозяйствующие субъекты легкой промышленности [7]. Вместе с тем по информации из других источников, не связанных с Нацстаткомом КР, число занятых в данном секторе, с учётом теневой экономики, составляет от 200 до 300 тысяч человек, свыше 90% которых – женщины [5]. По данным экспертов Ассоциации легкой промышленности Кыргызстана, в настоящее время в отрасли зарегистрировано порядка 3000 предприятий, из них 764 компании входят в ассоциацию «Легпром», ещё 30 – ассоциацию трикотажных предприятий «Союзтекстиль» [10]. Среди действующих крупных и средних экономических субъектов легпрома страны можно отметить: АО «Илбирс», ОсОО «Текстиль Транс», ОсОО «Алия», ПКЧХЗ «Дома Ата», ОсОО «Viva Тех», ГП «Спаспромсервис», ОНХП «Кыял», УПП № 2, ОАО «ОККО», ОсОО «Cotton-Textile Factory, ОсОО «Белхлоппром» и др. К сожалению, частично или полностью простаивают такие предприятия, как: коммерческий кооператив «Многопрофильный сельскохозяйственный производственный кооператив «Ак-Пахта», ОсОО «Лиматекс», ОсОО «Фабрика Чолпон», ОАО «Араванский хлопкозавод АК-Була», ОсОО «Кара-Балта-Килем», ОсОО «Ода-Юг», ОсОО «Пирим-Текс», Кыргызский камвольно-суконный комбинат и пр.

Последние пять лет основные показатели текстильного производства, производства одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий имеют нестабильную динамику, что можно объяснить наличием как объективных, так и субъективных факторов (табл. 2).

Таблица 2. – Основные показатели текстильного производства, производства одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий в Кыргызской Республике за 2014-2018 гг.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Текстильное и швейное производство						
Волокно-хлопковое кардо и гребнечесанное (тыс. т)	19,0	13,6	16,6	18,1	17,4	91,6
Шерсть мытая, обезжиренная, не подвергнутая кардо- и гребнечесанию (т)	171,2	288,4	367,0	308,3	628,9	в 3,7 раза
Пряжа хлопчатобумажная не расфасованная для розничной продажи (т)	0,5	0,5	0,4	0,7	5,4	в 10,8 раз
Ткани готовые, всех видов (тыс. кв. м)	-	0,1	-	1042,7	9039,0	-
Одежда верхняя, кроме трикотажной, мужская и для мальчиков (тыс. шт)	3223,5	2856,3	2554,8	4038,0	4989,6	154,8
Одежда верхняя, кроме трикотажной, женская и для девочек (тыс. шт)	33938	20852	18827	18735	22008	64,8
Бельё нижнее прочее, кроме трикотажного, (тыс. шт)	14063	6178	9749	10934	9173	65,2
Трикотажные чулочно-						

носочные изделия машинной и ручной вязки (тыс. пар)	30615	13655	8539	7811	7757	умен. в 3,9 раза
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви						
Продолжение табл. 2 на стр. 4						
Кожа из шкур крупного рогатого скота или шкур животных семейства лошадиных (жесткие кожтовары) (тыс. кв. дцм)	2423,6	4103,7	3558,9	3305,4	2485,5	102,5
Кожа из овечьих, козьих и свиных шкур скота, без волосяного покрова (хромовые кожтовары) (тыс. кв. дцм)	362,0	123,3	-	-	-	-
Кожгалантерейные изделия (тыс. сомов)	420,1	716,8	929,8	1577,9	2269,9	в 5,4 раза
Обувь (тыс. пар)	3252	8626	8179	4025	3422	105,2
Объём промышленной продукции (млн. сомов)	6144,7	5405,2	6608,7	6758,8	8157,6	132,7
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток)	-64,4	-110,6	117,7	215,6	68,9	-

Составлено по данным Нацстаткома КР [3]

Анализ табл. 2 показывает, что объём продукции легкой промышленности республики в денежном выражении увеличился в 2018 году, по сравнению с 2014 годом, на 32,7%, а в сопоставлении с предыдущим 2017 годом – на 20,7%. Доля объёма легпрома в общем объёме промышленности Кыргызстана составила в 2018 году – 3,2%, в то время как в 2014 году – 3,6%.

Вместе с тем сальдированный финансовый результат за 2018 год, хотя и продемонстрировал получение прибыли хозяйствующими субъектами данной отрасли, но снизился, относительно 2017 года, в 3 раза, что говорит, возможно, о растущих затратах предприятий легкой промышленности и наличии ценовой конкуренции со стороны аналогичных субъектов других стран, действующих на данном рынке. Отечественным предпринимателям приходится конкурировать в сложнейших условиях с производителями из Китая, Турции, России и Казахстана.

Объёмы физического производства продукции в отдельных сегментах кыргызстанского легпрома за рассматриваемый период имели разнонаправленную динамику. Так, волокно-хлопковое производство (кардо- и гребнечесанное) снизилось в 2018 году, относительно 2017 года, на 4%, а в сравнении с 2014 годом – на 8,5%. За последние годы сокращение данного производства сопряжено с низкими ценами на хлопок-сырец, довольно невысокой урожайностью последнего и некупаемости производственных затрат. При этом существенная часть хлопка вывозится оптовыми покупателями за границу [9].

Снижение за 5 лет показало, также, производство верхней одежды женской и для девочек (кроме трикотажной) – на 35%, производство нижнего белья (кроме трикотажного) – на 35%, выпуск трикотажных чулочно-носочных изделий машинной и ручной вязки – почти в 4 раза.

Вместе с тем рост промышленного объёма за 2014-2018 гг. наблюдался в таких секторах, как: производство мытой шерсти, обезжиренной (не подвергнутой кардо- и гребнечесанию) – в 3,7 раза, пряжи хлопчатобумажной (несфасованной) – в 10,8 раза, изготовление верхней одежды (кроме трикотажной) мужской и для мальчиков – на 54,8%.

Выпуск готовых тканей всех видов и вовсе увеличился в 2018 году, в сопоставлении с 2017 годом, в 8,7 раза, что, по нашему мнению, является хорошим знаком, так как в предыдущие годы с 2014-2016 данная деятельность практически не осуществлялась.

Что касается кожевенного производства, то здесь отметим, прежде всего, увеличение выпуска кожгалантерейных изделий за пятилетний период в 5,4 раза, при этом можно наблюдать формирование повышательного тренда. Вместе с тем производственные объемы жестких кожтоваров, хотя и показывают небольшой рост в 2018 году, относительно 2014 года, на 2,5%, однако, начиная с 2015 года, мы видим понижающую динамику, и в сравнении с данными 2017 года, этот показатель уменьшился на 25%. Такая же ситуация сложилась и с производством обуви, объем которого снизился в 2018 году, в сопоставлении с пиковым значением 2015 года, в 2,5 раза.

Следует сказать, что в сегменте готовых изделий отечественным предпринимателям очень сложно конкурировать с Китаем и Турцией, импорт продукции легкой промышленности из которых постоянно увеличивается [4] (рис. 1).

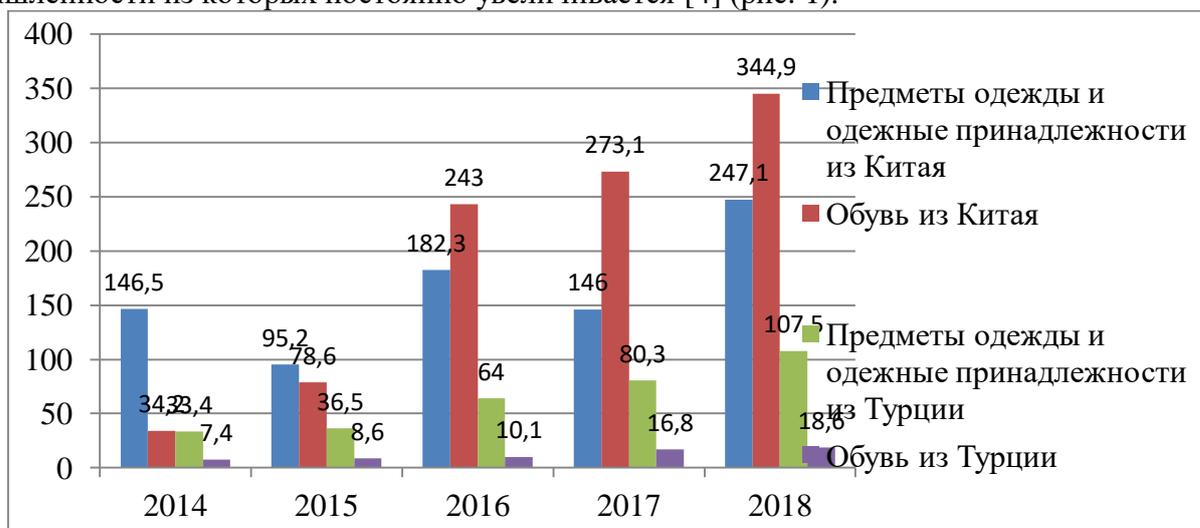

Рис. 1. Импорт продукции легкой промышленности из Китая и Турции в Кыргызскую Республику за 2014-2018 гг. (млн. долларов США) [4].

Результаты. Несложно подсчитать, что только объем ввезенной обуви из Китая в Кыргызстан в денежном выражении в разы превышает валовой выпуск продукции легпрома КР. Импортные поставки готовых китайских и турецких товаров, весьма конкурентоспособных по цене и качеству, оказывают существенное влияние на отечественное производство. Более того, в результате хронической нехватки сырья, кыргызстанским предпринимателям приходится также импортировать его из-за границы, что, естественно, увеличивает себестоимость продукции. Следовательно, укрупнение и улучшение собственной сырьевой базы для обеспечения потребностей легкой промышленности Кыргызстана представляется важнейшей государственной задачей, что, собственно и определено в Программе развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов «Единство, доверие, созидание». В этой связи требуется восстановить отечественное производство шерсти и хлопка, составляющие важную и первичную часть единой цепочки добавленной стоимости швейной индустрии, которая, на сегодняшний день, выступает локомотивом всего легпрома страны [6].

В указанной Программе развития КР акцентируется, также, необходимость формирования крупных ведущих компаний и технополисов, конгруэнтных международным стандартам, которые будут функционировать в различных регионах республики. Более мелкие и средние хозяйствующие субъекты будут иметь возможность развития благодаря сотрудничеству и кооперации с крупными игроками или в рамках деятельности технополисов. Полагаем, что это особенно актуально при существующей мелкотоварности

кыргызстанской легкой промышленности, так как небольшие швейные цеха, из которых состоит соответствующая подотрасль, не в состоянии выполнять крупные заказы, идущие в Кыргызстан после его вступления в Евразийский экономический союз.

Выводы. В связи с этим следует отметить перспективный проект большой промзоны «Технополис», под который несколько лет назад государство выделило 40 гектаров земли на территории Военно-Антоновского айылного аймака Сокулукского района, где планируется сосредоточить 40 текстильных и швейных предприятий, способных обеспечить рабочими местами порядка 8-10 тысяч человек [2]. Однако реализация этого проекта пока затягивается по финансовым причинам, что не способствует ускорению развития кыргызстанского легпрома. Поэтому отечественные предприниматели надеются на реальную поддержку со стороны государства такой социально-значимой отрасли, как легкая промышленность.

Список литературы:

1. Ассоциация предприятий легкой промышленности Кыргызской Республики «Легпром» [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2019. – Режим доступа: <http://legprom.kg/история/>. – Загл. с экрана.
2. Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2018. – Режим доступа: <http://gkpen.kg/index.php/2018-01-09-06-31-9>. – Загл. с экрана.
3. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2019. – 357 с.
4. Платежный баланс Кыргызской Республики за 2018 год [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, Национальный банк КР, 2019. – 106 с. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=138&lang=RUS>. – Загл. с экрана.
5. Премьер-министр Кыргызстана рассказал, как вывести швейную отрасль из тени [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2019. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/101424_premier-ministr_kyrgyzstana_rasskazal_kak_vyvesti_shveynyuyu_otrasl_izteni/. – Загл. с экрана.
6. Программа развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов. «Единство, доверие, созидание» [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, Министерство экономики КР, 2019. – Режим доступа: <http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/d52febcc56a5bb182491ef896dbe4a9f120949f4.pdf>. – Загл. с экрана.
7. Промышленность Кыргызской Республики 2013-2017 гг. (годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2018. – 330 с.
8. Сегодня день работников легкой промышленности [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2019. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/segodnya-den-rabotnikov-legkoj-promyshlennosti/>. – Загл. с экрана.
9. Турсуналиева, Д.М. Развитие легкой промышленности в регионах Кыргызской Республики [Текст] / Д.М. Турсуналиева, Ж.Т. Чубурова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 2. – С. 38-44.
10. Умаров, С.Т. Перспективы развития текстильной и швейной промышленности в Кыргызской Республике в рамках ЕАЭС [Текст] / С.Т. Умаров, Ж. Раимбердиева // Экономические науки. – 2017. – №62-3. – С. 244-246.;

Иманбекова Ч. О.
аспирант
кафедра «Бухгалтерский учет и аудит»
Кыргызский государственный университет строительства,
транспорта и архитектуры (КГУСТА) им. Н. Исанова
г. Бишкек, ул. Малдыбаева 34, Б
e-mail: soc1202_gni@sti.gov.kg

Экономическая безопасность государства: Теоретико-методологический аспект

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «экономическая безопасность», предлагается авторская трактовка и классификация элементов системы экономической безопасности.

Ключевые слова. Национальная экономика, экономическая безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, защищенность, внутренние и внешние угрозы, совокупность элементов, состояние.

Иманбекова Ч. О.

Экономикалык коопсуздук: теориялык жана методологиялык аспектилер

Кыскача мазмуну. Бул макалада "Экономикалык коопсуздук" деген түшүнүктүн аныктамасына карата ар түрдүү мамилелерди талкууланат, жазуучунун маанисин жана экономикалык коопсуздукту элементтерди системага чакырды.

Негизги сөздөр. Улуттук экономика, экономикалык, коопсуздук, улуттук коопсуздук, улуттук кызыкчылыктар, коопсуздук, ички жана тышкы коркунучтар, элементтердин жыйындысы, мамлекеттик.

Imanbekova Ch. O.

Economic safety of the state: theoretical and methodological aspect

Annotation. This article discusses various approaches to the definition of the concept of "economic security", proposes the author's interpretation and classification of elements of the system of economic security.

Keywords. National economy, economic security, national security, national interests, security, internal and external threats, a combination of elements, state.

Широкое применение термина «экономическая безопасность» берёт свои началом времена Великой депрессии в 30-х годах прошлого столетия. В 1943 году согласно Указу Президента США Ф. Д. Рузвельта организовывается Федеральный комитет по экономической безопасности. Однако данный факт не говорил о том, что «экономическая безопасность» вычленяется в отдельную экономическую категорию. Сформированный комитет осуществлял «экономическую безопасность» относительно определенного контингента лиц, а именно, боролся, в первую очередь, с безработицей. До сих пор в англоязычных странах понятие «economic security» преимущественно используется в изначальном смысле, как защищенность домохозяйств и частных лиц от резкого ухудшения финансового положения последних [12].

На настоящий момент понятие «экономическая безопасность» фигурирует как в официальных документах, так и спорах ученых-исследователей. Вместе с тем в теоретико-методологической сфере наличествуют множественные определения данного понятия неоднозначного характера, которые демонстрируют нам о существовании широкого поля

научной деятельности в этом вопросе и о насущной потребности формирования общего подхода. Более того, ряд ученых-экономистов стран дальнего зарубежья и СНГ не причисляет экономическую безопасность к категории экономического характера и, следовательно, к предмету науки экономики. К слову сказать, среди сторонников указанной концепции также не наблюдается общепринятой позиции даже касаясь самого термина.

Некоторые исследователи данной проблематики при формулировании дефиниции понятия экономическая безопасность акцентируют своё внимание на состоянии экономики и власти, сопряженное с экономическим потенциалом государства.

К примеру, Гаджиева Л.Э в своей диссертационной работе под экономической безопасностью подразумевает определенное состояние властных институтов и экономики. При этом развитие страны осуществляется посредством обеспечения гарантированной защиты национальных интересов, экономического и оборонного потенциалов [7, с. 23].

Академик РАН Л.И. Абалкин считает, что экономическая безопасность инкорпорирует в себе те условия и факторы, которые гарантируют стабильность и обновление, своего рода самосовершенствование [3, с. 4].

Некоторые ученые усматривают в экономической безопасности своего рода показатель, с помощью которого можно качественным образом исследовать состояние экономики государства.

К примеру, Ткаченко А.Н., Буторин В.К. и Шипилов С.А. в своём труде описывают экономическую безопасность как одну из характеристик экономической системы. Такая характеристика предлагается для установления меры возможности экономики поддерживать стабильность обеспечения ресурсами и нормальные условия для жизнедеятельности населения страны [16, с. 20-22].

Есть ученые, которые определяют экономическую безопасность как меру эффективности по управлению ресурсами, сопряженную с общественными интересами.

Так, Блохин С.В. в своей статье указывает, что достаточность обеспечения требуемого уровня национальной безопасности ресурсами выступает сущностью понятия экономической безопасности. Данный уровень, по мнению исследователя, можно достигнуть посредством формирования благоприятствующих условий для развития национальной экономики, что детерминирует и увеличение уровня конкурентоспособности последней [5].

Позиция Иващенко Г.В. относительно безопасности, по нашему мнению, хотя и заслуживают внимания, но довольно спорная, поскольку ученый считает, что безопасность является не состоянием, а условием существования субъекта, при этом рассматривая последнюю через призму экономической деятельности и контроля со стороны субъекта. Суждения Г.В. Иващенко приводят к формированию следующей дефиниции экономической безопасности как совокупности условий, которые в экономической деятельности и самореализации контролируются субъектом [10]. Полагаем, что если и говорить об условиях, то только в контексте «условия обеспечения экономической безопасности».

Можно привести и более обобщенное определение понятия экономической безопасности, которое предлагает С.Ю Глазьев. Академик считает, что экономическая безопасность является состоянием общественных производительных сил и экономики с позиции способностей обеспечения в самостоятельном режиме стабильного социально-экономического развития страны, поддержания требуемого уровня национальной безопасности государства, а также необходимого уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [8, с. 5].

В экономической и юридической литературе встречаются, также, следующие дефиниции данного понятия:

- Экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но способность и готовность властных институтов создавать механизмы

реализации и защиты национальных интересов, развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества [18].

- Экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором гарантируется защита национальных интересов, стабильное социально-направленное развитие страны, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее негативных условиях развития внутренних и внешних процессов [14].

- Под экономической безопасностью той или иной системы понимается совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, которая обеспечивает возможность реализации целей всей системы [4].

- Экономическая безопасность является совокупностью внутренних и внешних условий, содействующих эффективному экономическому росту национальной экономики, её возможностям к удовлетворению потребностей индивида, общества и государства, обеспечению конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках, и гарантирующую от различного рода угроз и потерь [9].

Определенный интерес представляет вывод Р.Ф. Исмагилова, согласно которому экономическую безопасность возможно рассматривать в качестве конкретного состояния национальной экономики, позволяющего гарантировать эффективное удовлетворение потребностей общества, а также технико-экономический суверенитет государства в условиях наличествования внутренних и внешних угроз [11].

В свою очередь, В.Г. Булавко определил экономическую безопасность как процесс по созданию условий, направленных на устранение потенциальных воздействий негативного характера для жизненно значимых экономических интересов личности, общества и государства. Помимо этого, указанный автор выделил в системе сопряженных, между собой, индивидуального, отраслевого, регионального, национального и международного уровня такие подсистемы экономической безопасности, как социальная, производственная и экологическая [19].

Рахимов О.Р. рассматривает, например, экономическую безопасность как благо экономического плана, подразумевая по этим следующее: экономическая безопасность выступает для различных экономических субъектов благом, которое предоставляется последним на бесплатной или платной основе, начиная от безопасности личной и заканчивая безопасностью государства в целом. Трактовка последней как блага дает возможность уточнить содержание экономических отношений относительно обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования. Они предстают как отношения, непосредственно сопряженные с производством частных, общественных или смешанных благ, гарантирующих экономическую защищенность на разных уровнях хозяйственной деятельности [17].

Среди западных экономистов весьма распространенной является концепция, согласно которой экономическая безопасность трактуется:

- во-первых, как жизнеспособность экономики государства в условиях экономических кризисов;

- во-вторых, как возможность экономической системы в целом и её базовых отраслей обеспечить поддержание конкурентоспособности на мировом экономическом пространстве [15].

Следует отметить, что концепция экономической безопасности, неплохо адаптированная к современным реалиям глобальной экономики, была предложена достаточно давно в виде доктрины ордолиберализма (упорядоченного либерализма), которая была разработана еще до второй мировой войны немецкими экономистами из Фрайбургского университета и получила свою реализацию в знаменитых реформах К. Аденауэра - Л. Эрхарда 1948-1950-х годов. Данные реформы преобразовали ФРГ в экономического лидера Европы, и страна по настоящее время занимает лидирующее место в европейском экономическом сообществе [13].

Здесь возникает законный вопрос о том, заслуживает ли ордолиберальная доктрина социально-экономических реформ того, чтобы позиционироваться как концепция экономической безопасности? Полагаем, что на данный вопрос можно ответить утвердительно.

Положив указанную доктрину в основу своих реформ, Л. Эрхард, А. Рюстов, В. Ойкен и др. представили последнюю как программу построения «социальной рыночной экономики», подразумевая, при этом, следующее: требуется строить такую национальную экономику, которая была бы эффективна не только в экономическом плане, но и в социальном. На это способно «социальное государство», однако воспринимаемое не таким образом, как это делал Дж. Кейнс, – не как обложение рынка государством «социальной данью». В соответствии с позицией ордолиберальных разработчиков реформ в Германии, социальным государством можно считать то, которое:

- формирует на рынке условия справедливой конкуренции (посредством действенного антимонопольного законодательства), создавая устойчивый импульс для развития малого и среднего предпринимательства, т.е. развития экономической демократии;

- делает регламентируемую экономическую демократию (суть ордолиберальной доктрины) структурной (институциональной) предпосылкой того, что функционирование рыночной экономики будет иметь социальный характер относительно такого базового права человека, как право на труд (возможность для каждого заниматься предпринимательской деятельностью), который гарантирует человеку материальный доход и моральное удовлетворение [13].

Анализируя всевозможные подходы к дефиниции понятия «экономическая безопасность», ряд исследователей отмечает следующее:

- она должна быть направлена на обнаружение, устранение или сведение до минимума внешних и внутренних угроз в сфере экономики;

- гарантировать политическую и социальную стабильность, поступательное движение национальной экономики;

- формировать конкурентоспособную, результативную и эффективную национальную экономическую систему, которая позволила бы государству занять свою нишу в мировой экономике и международном разделении труда [12].

Экономическую безопасность следует позиционировать как базовую подсистему национальной безопасности государства, характеризующуюся особой совокупностью жизненно значимых интересов, сложившихся в сфере экономики, существованием угроз и специфических вызовов, а также средств и способов противодействия последним. При этом согласно Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики под национальной безопасностью понимается формирование и гарантирование условий для жизнедеятельности личности, общества и государства и их защита от существующих и потенциальных внутренних и внешних угроз [1], а смысл п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определяет, что национальной безопасностью является состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое дает возможность гарантировать конституционные права, свободы, достойные уровень и качество жизни российских граждан, суверенитет, территориальную целостность, оборону, безопасность государства и стабильное устойчивое развитие Российской Федерации [2].

В связи с этим содержание понятия «экономическая безопасность» следует анализировать в контексте генезиса и формирования системы национальной безопасности страны.

В целом мы можем констатировать, что экономическая безопасность является собой конкретный уровень защищенности государственной экономики от негативного влияния различного рода факторов внутреннего и внешнего порядка. Однако экономическую безопасность необходимо рассматривать как систему, т.е. как множество элементов,

которые находятся в отношениях и связях друг с другом и образуют определенную целостность. В этой связи мы считаем, что *система экономической безопасности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих необходимый и достаточный уровень защищенности национальной экономики от негативного воздействия внутренних и внешних угроз и детерминирующих стабильное функционирование национальной экономики в режиме расширенного воспроизводства, а также устойчивое развитие экономической демократии, личности, общества и государства.*

Построение элементов системы экономической безопасности можно продемонстрировать следующим образом (рис 1.).

Рис. 1. Система экономической безопасности государства и её элементы

Считаем, что проведение единой государственной политики в сфере гарантии безопасности, конструирование системы мер политического, экономического, организационного и иного порядка, конгруэнтных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, даст возможность достигнуть необходимого и достаточного уровня обеспечения экономической безопасности.

Новая складывающаяся мировая институциональная и структурная ситуация детерминирует на сегодняшний день потребность независимых государств в укреплении собственной экономической безопасности посредством осуществления соответствующих (адаптивных) социально-экономических реформ.

По мнению Вечканова Г.С., можно обозначить следующие составляющие формирующейся новой парадигмы экономической безопасности:

- трансформация от структуры и идеологии экономической безопасности конфронтационного типа в сторону моделей, которые базируются на международном экономическом сотрудничестве и отношениях партнерства;
- переход к новой системе международных отношений – концепции баланса интересов, уходя от концепции баланса сил;
- дополнение принципа защиты территорий государства принципом экономической безопасности регионов, предприятий, семьи, личности [6].

Следует отметить, что экономико-социологические исследования определенно фиксируют наличие реальности, к которой институционально и структурно должны адаптироваться (посредством конгруэнтных реформ) мировые страны. Данные исследования демонстрируют эмпирический процесс размывания границы между

экономикой и политикой, между политикой и культурой и, как следствие, формирование новых моделей социально-экономического развития государств.

Таким образом, в силу своей многоаспектности проблема экономической безопасности государства представляется достаточно сложной, детерминируя как предварительную глубокую научную проработку теоретико-методологических аспектов, так и определение базовых направлений, методов и форм реализации полученного знания.

Список литературы:

1. О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: указ Президента КР от 13 июля 2001 УП № 221. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3463>. - Загл. с экрана.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. – Режим доступа: <http://to18.minjust.ru/ru/press/news/ukaz-prezidenta-rf-ot-12052009-no-537-o-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj>. - Загл. с экрана.
3. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-13. (с. 4)
4. Архипов, А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения [Текст] / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 36-44.
5. Блохин, С.В. Понятие экономической безопасности [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2006. – № 5. – Режим доступа: <http://thsp.ru/issues/issue0506/090508.htm>. - Загл. с экрана.
6. Вечканов, Г.С. Экономическая безопасность: Учебник для вузов [Текст] / Г.С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
7. Гаджиева, Л.Э. Налогообложение как особый системный инструмент государственного регулирования экономической безопасности России: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Л. Э. Гаджиева. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2003. – 157 с. (с. 23).
8. Глазьев, С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс [Текст] / С.Ю. Глазьев // Рос. экон. журн. – 1997. – № 1. – С. 3-19. (с. 5.)
9. Ечмаков, С.М. Теневая экономика: анализ и моделирование [Текст] / С.М. Ечмаков. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 408 с.
10. Иващенко, Г.В. О понятии «безопасность» [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Теоретический журнал Credo New. – 2000. – № 6. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/207/52/>. – Загл. с экрана.
11. Исмагилов, Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): дисс... д-ра юрид. наук [Текст] / Р.Ф. Исмагилов. – СПб.: МВД России Санкт-петербургский университет, 2000. – 424 с.
12. Климонова, А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» [Текст] / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. - № 8 (Т.9). – С. 54-60.
13. Кушенов, С.Н. Экономическая безопасность и социально-экономическое развитие государств СНГ [Текст] / С.Н. Кушенов // Транспортное дело России. – 2012. – № 6-1. – С. 224-228.
14. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы [Текст] / В.С. Аксенов и др. – М.: Экономика, 2010. – 205 с.

15. Основы экономической безопасности: Государство, регион, предприятие, личность: учебно-практическое пособие [Текст] / Под. ред. Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 288 с.
16. Основы экономической безопасности: учебное пособие: в 3 т. – Т. 1: Системные концепции экономической безопасности [Текст] / В.К. Буторин, А.Н. Ткаченко, С.А. Шипилов. – М.: Российские ун-ты: Кузбассвуиздат-АСТШ, 2007. – 485 с. (с. 20–22.).
17. Рахимов О. Р. Содержание понятия экономическая безопасность [Текст] / О.Р. Рахимов // Научный вестник МГИИТ. – 2011. – Вып. 5 (13). – С. 65-68.
18. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки [Текст] / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. – 621 с.
19. Экономическая безопасность: теория, методология, практика [Текст] / В.Г. Булавко и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук, акад. П.Г. Никитенко П.Г., В.Г. Булавко. – Минск: Право и экономика, 2009. – 394 с.

Марденова Лаура Маратовна
аспирант КНУ им.Ж.Баласагына
г.Бишкек, ул. Фрунзе, 255
anara.an2014@yandex.com

Проблемы развития легкой промышленности Кыргызстана

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы развития легкой промышленности, которая представлена тремя подотраслями. Наиболее перспективной из них является швейное производство. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС открыло не только возможности для отечественных предпринимателей, но и обнажило ряд проблем, существующих в данной сфере. Экспорт продукции легкой промышленности Кыргызской Республики географически ограничен Россией и Казахстаном. На конкурентоспособность кыргызстанского легпрома существенное влияние оказывает зависимость последнего от импортного сырья, его мелкотоварность, дефицит квалифицированных кадров. Наличие проблем в одной из ключевых отраслей национальной экономики требует государственного участия и поддержки.

Ключевые слова. Легкая промышленность, швейное и текстильное производство, экспорт, импорт, проблемы, мелкотоварность, теневая экономика, дефицит кадров.

Mardenova Laura Maratovna

Problems of development of the light industry of Kyrgyzstan

Annotation. This article discusses the problems of development of light industry, which is represented by three sub-sectors. The most promising of them is sewing production. The entry of Kyrgyzstan into the EAEU has not only opened up opportunities for domestic entrepreneurs, but has also exposed a number of problems in this area. Export of light industry products of the Kyrgyz Republic is geographically limited by Russia and Kazakhstan. The competitiveness of the Kyrgyz light industry is significantly affected by its dependence on imported raw materials, its small commodity production, and a shortage of qualified personnel. The presence of problems in one of the key sectors of the national economy requires government participation and support.

Key words: Light industry, clothing and textile production, exports, imports, problems, small commodity goods, shadow economy, staff shortages.

Марденова Лаура Маратовна

Кыргыз Республикасынын жеңил өнөр жайынын өнүгүшүнүн көйгөйлөрү

Аннотация. Бул макалада үч субсектордон турган жеңил өнөр жай тармагынын өнүктүрүү проблемаларын талкууланат. Алардын ичинен перспективдүү болуп тигүү тармагы саналат. ЕАЭБ Кыргызстандын кошулуу жергиликтүү ишкерлер үчүн гана мүмкүнчүлүк ачкан жок, бирок ошондой эле, бул чөйрөдө иштеп жаткан бир катар маселелерди ачык. Кыргыз Республикасынын жеңил өнөр жай экспорт аймактардын Россия жана Казакстан менен гана чектелип келет. Кыргызстандын жеңил өнөр жай атаандаштыкка олуттуу ташып келинүүчү чийки заттар менен акыркы көз каранды жабыр тарткан, анын чакан, квалификациялуу кадрлар жетишсиз. Бул тармакта көйгөйлөрдү чечүү улуттук экономиканын негизги секторлорунун бири, коомдун катышуусун жана колдоосун талап кылат.

Өздүк сөздөр: жеңил өнөр жай, текстилдик жана тигүү өндүрүшү, экспорт, импорт, майда масштабдуу көмүскө экономиканын проблемалары, кадрлардын жетишсиздиги.

Введение В 2015 году Кыргызская Республика вступила в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), что открыло возможности для отечественных производителей продвигать свою продукцию на рынки стран-участниц этого интеграционного объединения и в другие государства.

Целью исследования является анализ проблем легкой промышленности Кыргызской Республики

Материалы и методы: Решение поставленных задач в исследовании, обусловило применение комплексного метода проведения логического, горизонтального и сравнительного исследования и др.

Большие надежды возлагались на легкую промышленность, в первую очередь на швейное производство, являющееся одним из лидеров по экспортным показателям (после золота и совокупной агропродукции) (табл. 1). При этом кроме швейной подотрасли, легпром Кыргызстана представлен текстильным и обувным производством, а также производством кожи и изделий из неё.

Таблица 1. Объём экспорта швейного производства в общем экспорте основных видов продукции Кыргызстана за 2014-2018 гг.

млн. долл. США

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Молоко, сливки и молочная продукция, кроме масла и сыра	20,6	24,5	12,1	14,5	18,7	90,8
Овощи, свежие или замороженные	87,0	68,1	93,1	75,8	62,2	71,5
Фрукты и орехи, свежие и сушеные	36,7	30,6	30,7	34,1	29,0	79,0
Хлопок	24,1	20,0	20,8	24,7	37,6	156,0
Металлический лом и отходы неблагородных цветных металлов, не включенные в другие категории	11,4	12,6	27,5	34,8	94,9	в 8,3 раза
Руды и концентраты благородных металлов	40,5	19,1	135,7	161,0	129,7	в 3,2 раза
Авиакеросин	92,3	62,0	35,6	39,1	58,1	62,9
Предметы одежды и одежные принадлежности	100,6	96,8	73,2	119,4	146,5	145,6
Обувь	6,7	26,5	21,4	31,0	23,0	в 3,4 раза
Золото (немонетарное)	716,9	665,4	701,6	700,4	664,2	92,6
Другие виды экспортной продукции	513,1	457,3	421,5	529,5	500,7	97,6
Всего	1649,9	1482,9	1573,2	1764,3	1764,6	106,9

Составлено по данным НБКР [4]

Примечание: по данным НСК КР в ценах FOB

Как видно из табл. 1, объём экспорта производства *предметов одежды и одежных принадлежностей* в денежном выражении увеличился за 2014-2018 гг. на 45,6% и

составил 146,5 млн. долларов США, при этом в 2018 году, по сравнению с предыдущим 2017 годом, последний вырос на 22,7%. Удельный вес данного сегмента в общих экспортных поставках составил в 2018 году 8,3%, увеличившись, относительно начала рассматриваемого периода, на 2,2%. В среднем за 5 лет вышеуказанный показатель равняется 6,5%. Вместе с тем в физическом выражении не все товарные позиции швейного производства показывают положительную динамику (табл.2).

Таблица 2. Динамика физического объема производства товарных групп швейной продукции за 2014-2018 гг.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Одежда верхняя, кроме трикотажной, мужская и для мальчиков (тыс. шт)	3223,5	2856,3	2554,8	4038,0	4989,6	154,8
Одежда верхняя, кроме трикотажной, женская и для девочек (тыс. шт)	33938	20852	18827	18735	22008	64,8
Бельё нижнее прочее, кроме трикотажного, (тыс. шт)	14063	6178	9749	10934	9173	65,2

По данным Нацстаткома КР [2]

Анализ табл. 2 показывает, что только выпуск *одежды верхней, кроме трикотажной, мужской и для мальчиков* продемонстрировал увеличение за 2014-2018 гг. на 54,8%, почти до 5 млн. шт. в 2018 году. При этом за прошедшие 4 года производство таких товарных позиций, как *одежда верхняя, кроме трикотажной, женская и для девочек* и *бельё нижнее прочее, кроме трикотажного*, не достигли того уровня, который был до вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС, что можно объяснить наличием проблемных факторов внешнего и внутреннего порядка.

Подавляющее большинство кыргызстанской швейной продукции поставляется на рынки России и Казахстана (более 90%), что обусловлено значительной ёмкостью последних, давними деловыми связями отечественных предпринимателей в этих странах, присутствие там довольно больших кыргызских диаспор, что дает преимущество в выборе стилей и направлений, которые могут быть востребованы потребителями (табл. 3).

Таблица 3. Экспорт продукции легкой промышленности Кыргызской Республики в Российскую Федерацию и Республику Казахстан за 2014-2018 гг.

млн. долл. США

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2017
в Российскую Федерацию						
Предметы одежды и одежные принадлежности	1,9	41,8	40,4	90,2	129,4	в 68,1 раза
Обувь	-	15,9	16,1	24,3	14,6	-
в Республику Казахстан						
Предметы одежды и одежные принадлежности	98,0	54,6	31,3	27,6	16,0	умен. в 6,1 раза
Обувь	6,0	10,5	5,2	6,5	8,0	133,3

Составлено по данным НБКР [4]

Примечание: по данным НСК КР в ценах ФОБ

В 2018 году, в сопоставлении с 2014 годом, экспорт из Кыргызстана в Россию *предметов одежды и одежных принадлежностей* увеличился в 68 раз, при этом вывоз

аналогичной продукции в Казахстан постепенно снижался и в конце рассматриваемого периода сократился в 6 раз. Поставки обуви в Российскую Федерацию увеличивались до 2017 года, а затем произошло снижение на 40%.

Более того, ситуацию усугубляет увеличение импортных поставок уже готовой швейной продукции, иной продукции легпрома из Поднебесной и Турции, а также некоторых других государств, которая в дальнейшем, по нашему мнению, нелегально реэкспортируется в страны ЕАЭС, подрывая официальное отечественное производство (табл. 4).

Таблица 4. Импорт продукции легкой промышленности из Китая, Турции и других стран в Кыргызстан за 2014-2018 гг.

млн. долларов США

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
Китайская Народная Республика						
Тканые ткани из искусственных текстильных материалов	68,9	97,1	196,3	284,6	241,4	в 3,5 раза
Предметы одежды и одежные принадлежности	146,5	95,2	182,3	146,0	247,1	168,7
Обувь	34,2	78,6	243,0	273,1	344,9	в 10 раз
Турецкая Республика						
Тканые ткани из искусственных текстильных материалов	5,3	3,5	3,1	1,9	1,4	уменьш. в 3,8 раза
Трикотажные или вязаные ткани	0,5	4,0	15,2	9,5	21,6	в 43,2 раза
Предметы одежды и одежные принадлежности	33,4	36,5	64,0	80,3	107,5	в 3,2 раза
Обувь	7,4	8,6	10,1	16,8	18,6	в 2,5 раза
Соединенные Штаты						
Предметы одежды и одежные принадлежности	0,8	0,1	0,1	0,4	0,1	уменьш. в 8 раз
Республика Корея						
Предметы одежды и одежные принадлежности	0,1	0,4	0,5	0,9	0,4	в 4 раза
Республика Узбекистан						
Трикотажные или вязаные ткани	1,9	2,7	5,1	5,2	5,0	2,6 раза
Предметы одежды и одежные принадлежности	0,9	0,6	3,9	17,0	13,7	в 15,2 раза
Обувь	3,0	2,7	3,2	4,9	4,3	

Составлено по данным НБКР [4]

Примечание: по данным НСК КР в ценах СИФ

Результаты. За рассматриваемый пятилетний период почти все страны, ввозящие в Кыргызскую Республику продукцию легкой промышленности, нарастили свои объёмы поставок. Так, Китай увеличил поставки (в денежном выражении) *предметов одежды и одежных принадлежностей* за 2014-2018 гг. на 68,7%, *обуви* – в 10 раз, *тканых тканей из искусственных текстильных материалов* – в 3,5 раза. Правда, в 2018 году, по сравнению с предыдущим 2017 годом, последние немного снизились на 15%.

Импорт изделий турецкого швейного производства продемонстрировал рост в 2018 году, относительно 2014 года, в 3,2 раза, *обуви* – в 2,5 раза. Поступление *трикотажных или вязаных тканей* увеличилось за аналогичное время в 43,2 раза, а вот *тканых тканей из искусственных текстильных материалов*, наоборот, снизилось в 3,8 раза.

В последние годы наращивает в республику объёмы поставок продукции своей легкой промышленности и соседний Узбекистан, который посредством предоставления преференций и льгот для местных производителей позволил последним наладить в стране выпуск не только х/б пряжи, суровых тканей и трикотажного полотна, но и готовых трикотажных изделий, а также полуфабрикатов для швейно-трикотажной промышленности, которые соответствуют мировым стандартам и являются достойными конкурентами зарубежных аналогов [7]. К примеру, за пять последних лет узбекские партнеры увеличили объёмы своего экспорта в Кыргызстан *предметов одежды и одежных принадлежностей* в 15 раз.

Как правильно отмечают отдельные исследователи, такое соседство представляется для Кыргызской Республики потребительским и не детерминирует собой эффект экономического развития. Все эти трудности пришли вовсе не с открытием экономических границ ЕАЭС, а выступают следствием неадекватной политики управления данной отраслью в течение двух предыдущих десятилетий [8].

Следующими значительными проблемами, тормозящими поступательное развитие кыргызстанского легпрома, в первую очередь швейной подотрасли, являются мелкотоварность и «теневая» составляющая. Небольшие швейные цеха, из которых состоит отрасль, не могут выполнять крупные заказы, поступающие в Кыргызстан в рамках ЕАЭС. В странах Евразийского союза идёт планомерное сокращение стихийной розничной торговли. Люди все больше предпочитают одеваться в централизованных торговых центрах, а не на рынках. Торговым системам удобно работать с крупными поставщиками, которые могут обеспечить требуемое количество и качество продукции [6]. Более того, с августа 2017 года в Кыргызстане действуют 2 технических регламента ЕАЭС – ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» и ТР ТС 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности». Выполнение требований этих документов является обязательным для компаний, изготавливающих и реализующих швейную и текстильную продукцию на территории стран-членов ЕАЭС, а это, по нашему мнению, под силу только интегрированным и легальным хозяйствующим субъектам.

Следует отметить, что существенным фактором, способствующим выходу швейного производства из «тени», стал льготный налоговый режим, позволяющий осуществлять деятельность в данном секторе без регистрации юридического лица, используя патентную систему. Владельцы цехов платят лишь фиксированный налог на производство, количество машинок и наемных работников. К примеру, в среднем патент на каждого наемного работника составляет около 15 долларов США. Поэтому более 90% рынка текстильного и швейного производства составляют работающие на патентной основе индивидуальные предприниматели [5].

Среди проблем сферы легкой промышленности республики можно назвать нехватку квалифицированных кадров практически на всех предприятиях. Многие швеи проходят обучение на производстве в течение 2-3 месяцев и только около 20% в профессиональных лицеях или в высших учебных заведениях. Среднемесячная зарплата швеи (25-35 тыс. сомов) выше среднемесячной оплаты труда по стране, но у молодежи нет

стимула, она не видит перспектив какого-либо роста и ищет работу за рубежом [5]. Дефицит квалифицированной рабочей силы непосредственно влияет на качество продукции и производительность труда.

Выводы. Существующие проблемы в легкой промышленности требуют своего скорейшего разрешения, так как данная отрасль представляется одной из ключевых в национальной экономике. Несмотря на декларативные заявления кыргызстанских властей о важности легпрома для республики, ситуация с реальной помощью оставляет желать лучшего, что можно проследить по реализации проекта «Технополис для текстильного и швейного производства», где должны быть сконцентрированы около 40 швейных и текстильных предприятий, способных обеспечить рабочими местами 8-10 тыс. человек. Только вопрос о предоставлении территории под строительство данного Технополиса велся на протяжении 12 лет. Сколько будет осуществляться поиск инвесторов и когда начнется строительство, неизвестно. Не стоит надеяться, что конкуренты из соседних стран и других государств ЕАЭС будут терпеливо ждать.

Список литературы:

1. Ассоциация предприятий легкой промышленности Кыргызской Республики «Легпром» [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2019. – Режим доступа: <http://legprom.kg/история/>. – Загл. с экрана.
2. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2019. – 357 с.
3. Нурбек Жениш. Экспортно-ориентированное развитие МСБ в Кыргызстане: швейная промышленность. [Текст]: доклад № 26 / Нурбек Жениш. – Бишкек: Университет Центральной Азии. Институт государственного управления и политики, 2014. – 27 с.
4. Платежный баланс Кыргызской Республики за 2018 год [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, Национальный банк КР, 2019. – 106 с. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=138&lang=RUS>. – Загл. с экрана.
5. Смирнов, С. Легпром Киргизии: отрасль, «шитая» импортными нитками [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. - Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-05-29--legprom-kirgizii-otrasl-shitaja-importnymi-nitkami-42903>. - Загл. с экрана.
6. Табарина, А. Тяжелые времена для легкой промышленности Кыргызстана [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2019. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/publications/tyazhelye-vremena-dlya-legkoy-promyshlennosti-kyrgyzstana/>. – Загл. с экрана.
7. Турсунов, Б.О. Стратегия развития легкой промышленности Республики Узбекистан [Текст] / Б.О. Турсунов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 5. – С. 146-155.
8. Чекрыжов, А. ЦГИ «Берлек-Единство»: ЕАЭС не создал проблем для легкой промышленности Кыргызстана, а обнажил их [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Уфа, Центр геополитических исследований «Берлек-Единство», 2015. – Режим доступа: <http://berlek-nkp.com/analitics/4823-cgi-berlek-edinstvo-eaes-ne-sozdal-problem-dlya-legkoy-promyshlennosti-kyrgyzstana-a-obnazhil-ih.html>. - Загл. с экрана.

Токтогулова Рахия
преподаватель
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, улица Фрунзе, 547
e-mail: rahia_61@mail.ru

Рациональное использование целей и задач при обучении иностранным языкам

Аннотация: поскольку цели и задачи при изучении иностранных языков являются важными направлениями свободного владения и остаются актуальными во все времена.

Ключевые слова: цель, задача, различные виды памяти, конкретные задачи, рациональное использование.

Токтогулова Рахия

Чет тилдерин үйрөтүүнүн максатын жана милдетин туура пайдалануу

Аннотация: чет тилдерин үйрөнүүдө анын максаты жана милдети бардык мезгилде актуалдуу. Анткени максат менен милдет чет тилинде эркин сүйлөөнүн негизги багыты болуп саналат.

Негизги сөздөр: максат, милдет, түрдүү ой жүгүртүү, так тапшырма, максаттуу колдонуу.

Toktogulova Rahia

Rational using of purpose and task of learning foreign languages

Annotation: the purpose and the task of learning foreign languages are very actually all the time. So far as purpose and task are the main principles of free speaking in foreign languages.

Key words: purpose, task, kinds of memory, special task, rational using.

Слово “цель” в последнее время все чаще связывается с тем, на что следует направить внимание в обучении этому предмету, чтобы прийти к определенным результатам.

В нашей статье строго дифференцируются понятия “цель” и “задачи”. Под целью понимается результат большой, всеобъемлющей задачи, которая заключается в том, чтобы привести учащегося от незнания иностранного языка к определенному владению им. Поскольку овладение иностранным языком, так же как и другими предметами, оказывает воздействие на мировоззрение обучающегося, его психику, а также обогащает его новыми сведениями о языке и посредством языка, помимо практической цели, планируется достижение воспитательной и образовательной целей. Поэтому следует считать правомерным выделение трех целей обучения иностранным языкам: практической, воспитательной и образовательной.

Вопрос заключается в том, что вкладывать в понятие “пользование иностранным языком” и чего можно достичь в условиях обучения ему в ВУЗе: каков может быть планируемый результат, вернее, планируемые результаты, так как можно говорить о планируемом результате по каждому из указанных видов речевой деятельности – понимание на слух, говорение, чтение и письмо.

Все усилия как обучающихся, так обучающихся должны быть направлены на то, чтобы отобранный материал был действительно введен в память учащихся, сохранялся бы там и был освоен активно настолько, чтобы они могли пользоваться им всякий раз, когда возникает необходимость в этом. Рациональное использование всех компонентов учебного комплекса в каждой группе, а именно четко спланированная интенсивная работа учащегося при использовании каждого из компонентов (учебника, книги для чтения, кинофильмов,

грамматических таблиц, картин, электронных книг и др.) обеспечивает усвоение языкового материала в процессе выполняемой речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма – и подводит к планируемым результатам.

Что же можно ожидать “на выходе”? Изучение опыта лучших учителей, специально проведенные наблюдения и экспериментальные исследования по методике обучения иностранным языкам, позволяют как ответить на поставленный вопрос.

Во-первых, можно научить пониманию элементарной литературной разговорной речи на изучаемом языке в нормальном темпе при непосредственном общении, когда понимание облегчается самой ситуацией, присутствием собеседника, знанием предмета разговора, а также, когда понимание подкрепляется наглядным представлением о том, где происходит разговор, кто разговаривает, о чем может идти беседа (в случае просмотра озвученных диафильмов и учебных кинофильмов). В этом случае воспринимаемая речь (на известную тематику) построена на усвоенном языковом материале.

Во-вторых, можно научить вести беседу на иностранном языке, что представляет собой неподготовленную речь. В этом случае предполагается умение реагировать на речь собеседника.

Ведение беседы непременно связано с умением как извлекать из памяти целые готовые образцы речи, так и “достраивать” высказывание в ходе беседы. Связанное высказывание (монологическая беседа) в таких условиях входит в беседу, и оно может не превышать трех-четырех логически связанных между собой предложений. Такое высказывание составляет достаточно большой “кусочек” связанной речи в беседе. Например, на вопрос: *Где вы работаете?* Возможен такой развернутый ответ: *Я работаю в гостинице “Бишкек”. Эта самая бльшая гостиница в нашем городе. Where do you work? I work at the hotel “Bishkek”. It is the largest hotel in our town.*

Следовательно, основное внимание при обучении устной речи должно уделяться ведению разговора, беседы, которые представляют собой сочетание диалогической речи (обмен репликами, составляющими диалогические единства: *Вы работаете? – Да.; Do you work? – Yes, I do; Где вы работаете? – На заводе. Where do you work? – At the plan.*) и монологической речи – связанного высказывания, уточняющего и развивающего какую-то мысль в ответе:

- У вас есть родители? Have you got parents?
- Да, отец и мать. Yes, I have father and mother.
- Где они живут? Where do they live?
- В колхозе. Это недалеко отсюда. Я могу ездить туда автобусом и часто навещаю их. Хотите к ним со мной в воскресенье? In the farm. It isn't far from here. I can go by bus to see them. Do you want to see them with me on Sunday?
- Да, с удовольствием. With pleasure.

Из сказанного, однако, не следует делать вывод о том, что не нужно развивать монологическую речь. Напротив, такой “коммуникативный монолог” при ведении беседы возможен в том случае, если в процессе обучения учащийся овладеет умением связного высказывания на уровне свободной речи, как подготовленной, так и неподготовленной, в связи с поставленной задачей рассказать о себе (своем товарище, семье, доме, городе, селе), описать картину, передать содержание прослушанного или прочитанного текста и т. д. Овладение подобным умением сопряжено с развитием самостоятельной творческой речевой деятельности, что создает благоприятные условия для усвоения иностранного языка.

В-третьих, можно научить читать на иностранном языке несложные тексты, различные по характеру (художественные, общественно-политические, научно-популярные), что связано с развитием обеих форм чтения: вслух и про себя. Чтение вслух в основном обеспечивает овладение графической стороной языка, буквенно-звуковыми соотношениями в изучаемом языке, делением предложений на смысловые “куски” и правильное их интонационное оформление. Чтение про себя позволяет “вычитывать содержание” в тексте, извлекать из него смысловую информацию, развивать умение читать не по словам, а по синтагмам (комплексным синтаксическим единицам), что облегчает понимание, вернее, является его непременным условием. За 6 лет изучения иностранного языка можно привить учащимся необходимую культуру чтения: внимательное и вдумчивое отношение к заголовку текста, поскольку он является опорой в раскрытии читаемого и ориентирует читающего; просмотр текста целиком, чтобы составить представление об основном содержании и его трудности; поиск необходимой информации или главного в тексте; нахождение важных для понимания главного деталей; осмысление прочитанного, исходя из собственного опыта и знаний.

Владение чтением на иностранном языке непременно предполагает у читающего, помимо запаса слов и грамматических структур, необходимых для понимания предложенного текста, хорошо развитую языковую и контекстуальную догадку и умение пользоваться словарем.

В-четвертых, нужно и можно научить умению овладеть навыками письма, чтобы обеспечить им возможность выполнять различные упражнения, позволяющие лучше запоминать слова, словосочетания и грамматические структуры, а также овладеть лексически и грамматически правильной речью; выполнять тексты и контрольные работы, выявляющие знание и уровень сформированности грамматических и лексических навыков в речевых умениях (например, ответить на вопросы по прослушанному тексту или написать вопросы к прочитанному тексту); составить письменную краткую аннотацию на прочитанный текст и уметь написать короткое письмо.

Все вышесказанное и составляет в совокупности практическое владение иностранным языком, которое ожидается от оканчивающего обучение. Нельзя не согласиться с высказыванием О. И. Москальской о том, что “...практическое овладение иностранным языком означает не готовность к профессиональному использованию языка или владение им в степени, позволяющий свободно читать литературу и прессу на иностранном языке, а приобретение прочных знаний и разносторонних умений и навыков, а также навыков самостоятельной работы над языком, позволяющих наиболее успешное специализированное доучение”.

На основе языковых навыков и речевых умений, а также в процессе приобретения и развития возможно достижение воспитательных и образовательных целей. Так, содержание учебного материала (тексты, упражнения, картинки, кинофильмы, и др.) формирует мировоззрение учащегося, а методы и приемы работы с учебным материалом призваны развивать:

1. Различные виды памяти:

Образную (слуховую и зрительную) – у учащегося развивается фонематический слух, способность удерживать звуковой образ слова и распознавать слова по звуковому составу, а также сохранять в памяти графические образы слов и соотносить их со звуковыми образами и со значениями:

Моторную или двигательную – учащийся запоминает и может воспроизвести правильно необходимые движения при написании иноязычного слова (память руки) и его произнести (осуществить требуемые движения органов речи в момент произнесения иностранного слова);

Словесно-логическую – учащийся может запомнить, сохранить и воспроизвести услышанные или прочитанные мысли, оформленные средством иностранного языка;

Произвольную – у учащихся развивается способность удерживать в памяти слова, словосочетания, предложения и “речевые произведения” большей протяженности, чем предложение, используя различные приемы запоминания;

Непроизвольную – учащийся запоминает слова, словосочетания и целые предложения в процессе выполнения интересных или требующих мыслительной (творческой) активности упражнений.

2. **Мышление учащегося**, поскольку язык тесным образом связан с мышлением. Работая над иноязычной речью учащегося, мы тем самым развиваем его мышление, у него совершенствуются мыслительные процессы: анализ, синтез, сравнение, абстракция, обобщение. Этому особенно способствует работа над иноязычным текстом, над его языковой формой и смысловым содержанием. Однако простое запоминание слов, словосочетаний и текстов, пассивное усвоение получаемых знаний не могут обеспечивать развитие мышления, да и сами знания, приобретенные таким путем, не сохраняются в памяти надолго. Учащийся мыслит тогда, когда он поставлен перед необходимостью решать задачи и в процессе их решения может использовать ранее приобретенные знания применительно к новым обстоятельствам. Например, новое слово как графический знак¹ студент должен прочитать сам, применив знания букв и правил их чтения, а не повторять за преподавателем, что часто имеет место в практике обучения.

3. **Воображение учащегося**, так как обучение осуществляется в искусственных условиях, вне среды изучаемого языка, где наряду с реальными, естественными ситуациями и ситуациями, наглядно представленными с помощью изобразительных средств, широко используются и воображаемые ситуации, описанные словесно. Например, учащимся предлагается представить, что они встретились на почте или в магазине.

В заключение хотелось бы еще раз указать на то, что цель – это общее направление в обучении, план решения большой задачи, или, как теперь говорят стратегия обучения, которая включает в себя отбор соответствующего материала, его организацию и общие принципы обучения.

Цель достигается путем решения множества задач. Каждая задача ставится с учетом достижения общей поставленной цели – это тактика обучения. Имея конкретный материал, исходя из конкретных условий (состав и количество учащихся в группе, наличие учебных средств, всякого рода пособий и т. п.), преподаватель выбирает такие методы и приемы работы с ним, чтобы учащиеся овладели этим материалом, т. е. решается единичная задача. Следовательно, задача является этапом на пути достижения общей цели обучения.

Задачи обучения иностранному языку решаются на уроке, поэтому представляется целесообразным и более оправданным формулировать не цели урока, а конкретные задачи, так как именно их решает преподаватель с учащимися. На каждый урок планируется решение от одной до трех задач, в зависимости от ступени обучения, учебного материала, подготовки учащихся по данному предмету, состава группы и других факторов.

Список литературы:

1. Аракин В. Д. Методика преподавания английского языка. М., 1958
2. Салистра И. Д. Методика обучения немецкому языку. М., 1958
3. Lenard H. Clark, Irving S. Starr. Secondary School Teaching Methods. N.Y., 1967
- 4.Цетлин В. С. Педагогическое обоснование целей обучения иностранным языкам. М., 1970
- 5.Москальская О. И. Понятие “практическое овладение иностранным языком”. М., 1971

¹ Предполагается, что учащиеся сначала усваивают слово устно

Курманкожоева У.Ж.
аспирант
Кыргызского экономического
университета им. М. Рыскулбекова
г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58
uma88-89@mail.ru

Кредитный риск в деятельности коммерческих банков Кыргызской Республики

Аннотация. В данной статье дается общая характеристика кредитного риска в банковской деятельности и признаки его классификации. Перечисляется нормативно-правовая база регулирования кредитного риска в коммерческих банках. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики анализируется совокупный кредитный портфель коммерческих банков за 2016-2018 гг. Рассматриваются показатели качества кредитного портфеля банков, доля классифицированных и просроченных кредитов. В статье использовались официальные данные Национального банка Кыргызской Республики. Выделяются, по мнению автора, основные проблемы управления кредитным риском в коммерческом банке и направления их решения.

Ключевые слова: кредит, кредитный риск, коммерческий банк, классификация кредитов, кредитный портфель, кредитоспособность.

Курманкожоева У.Ж.

Кредиттик тобокелдик ишинде Кыргыз Республикасынын коммерциялык банктарынын

Аннотация. Бул статьяда берилет жалпы мүнөздөмөсү кредиттик тобокелдик банк ишин жана анын белгилери классификациялоо. Чегерилет ченемдик-укуктук база жөнгө салуу, кредиттик тобокелдиктин коммерциялык банктарда. Улуттук статистика комитетинин маалыматтарына ылайык, Кыргыз Республикасынын талданат чогуу алгандагы кредит портфели коммерциялык банктардын үчүн 2016-2018-жж Каралат сапатынын көрсөткүчтөрү банктардын кредиттик портфелинин үлүшү классификацияланган жана мөөнөтү өтүп кеткен кредиттердин. - Статьясында колдонулган, расмий маалыматтар Кыргыз Республикасынын Улуттук банкынын. Бөлүнүп берилет, автордун пикири боюнча, негизги көйгөйлөр кредиттик тобокелдикти тескөөнүн коммерциялык банктагы жөнөтүү жана алардын чечимдери.

Негизги сөздөр: кредит, кредиттик тобокелдик, коммерческий банк, классификациялоо кредиттерди, кредиттик портфель, кредитоспособность.

Kurmankozhоеva U.Zh.

Credit risk in the activities of commercial banks of the Kyrgyz Republic

Annotation. This article gives a general description of credit risk in banking and signs of its classification. The legal framework for regulating credit risk in commercial banks is listed. According to the data of the National Statistics Committee of the Kyrgyz Republic, the aggregate loan portfolio of commercial banks for 2016-2018 is analyzed. The indicators of the quality of the loan portfolio of banks, the share of classified and overdue loans are considered. The article used official data of the National Bank of the Kyrgyz Republic. According to the author, the

main problems of credit risk management in a commercial bank and the directions of their solution are highlighted.

Keywords: credit, credit risk, commercial bank, classification of loans, loan portfolio, creditworthiness.

Регулирование риска кредитного портфеля является одним из основных направлений эффективного управления кредитной деятельностью банка. Главная цель процесса управления кредитным портфелем - обеспечение максимальной доходности при определенном уровне риска. Качественная и количественная оценка кредитного портфельного риска производится одновременно с применением аналитических и статистических методов. Ключевыми этапами управления кредитным риском выступают выявление риска и его оценка, выбор стратегии и способов снижения риска, контроль изменения степени риска.

Кредитный риск носит отличительные особенности и является индивидуальным для каждого кредитного учреждения в банковской сфере. Именно это определяет в значительной степени многообразие методологии управления кредитными рисками. Грамотно построенная система управления кредитным риском является важнейшей составляющей в деятельности любого коммерческого банка.

Кредитный риск может быть классифицирован по ряду признаков (рисунок 1).

Рис.1. Группы кредитного риска [1]

Кредитный риск является одним из основных рисков, сопровождающих банковскую деятельность. Национальным банком Кыргызской Республики установлены строгие регламентации в отношении регулирования кредитных рисков в коммерческих банках. В Законе «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» обязательным требованием является функционирование в банках подразделения риск-менеджмента, главной задачей которого является отслеживание, анализ и оценка рисков и выявление факторов их возникновения.

Регулирование кредитного риска в коммерческих банках Кыргызской Республики основывается на следующих нормативных актах Национального банка Кыргызской Республики:

1. Положение «О минимальных требованиях по управлению кредитным риском в коммерческих банках и других финансово-кредитных организациях, лицензируемых Национальным банком Кыргызской Республики».

2. Инструкция «Об ограничениях кредитования».
3. Положение о классификации активов и соответствующих отчислениях в резерв на покрытие потенциальных потерь и убытков.
4. Порядок применения специальной классификации кредитов, отвечающих определенным критериям.
5. Постановление Правления НБКР «О требованиях к банкам и иным финансово-кредитным организациям, лицензируемым и регулируемым Национальным банком Кыргызской Республики, при выдаче кредитов клиентам-физическим лицам».
6. Положение "О минимальных требованиях по управлению рисками в банках Кыргызской Республики".

В настоящее время в коммерческих банках Кыргызской Республике наблюдается положительная динамика развития кредитных операций (таблица 1). Банковское кредитование внедряется практически во всех приоритетных отраслях экономики и является движущей силой воспроизводства, экономического роста страны. В 2016 году коммерческими банками было выдано кредитов в объеме 84703,9 млн.сомов, к 2018 году увеличение кредитного портфеля достигло 92666,5 млн.сомов. В 2016 году из 88878,5 млн.сомов причитающихся к возврату кредитов субъектами экономики было погашено 87212,9 млн.сомов в соответствии с установленными сроками; в 2017 году из 90871,1 млн.сомов погашено 81813,3 млн.сомов и в 2018 году из 72648,9 млн.сомов - 63292 млн.сомов. За счет РППУ в коммерческих банках списали кредитов в 2016 году в объеме 86,8 млн.сомов, в 2017 году - 595,4 млн.сомов и в 2018 году - 624,1 млн.сомов.

Таблица 1 – Совокупный кредитный портфель коммерческих банков Кыргызской Республики за 2016-2018 гг. (на начало периода, млн.сомов)

	2016	2017	Отклонение (+,-)	2018	Отклонение (+,-)
Кредиты субъектам экономики на начало года	100509,6	94572,4	-5937,2	108749,2	14176,8
Выдано кредитов субъектам экономики с начала года	84703,9	103573,5	18869,6	92666,5	-10907,0
Причитающаяся сумма возврата кредитов согласно срокам погашения с начала года	88878,5	90871,1	1992,6	72648,9	-18222,2
Погашено кредитов субъектами экономики с начала года	87212,9	90000,4	2787,5	73795,0	-16205,4
Списано кредитов за счет РППУ	86,8	595,4	508,6	624,1	28,7
Погашено в соответствии с установленными сроками	78029,9	81813,3	3783,4	63292,0	-18521,3
Изменение стоимости кредита: уменьшение (-), увеличение (+)	-2151,3	1199,0	3350,3	923,4	-275,6

Источник: Рассчитано автором согласно данным [2,3,4]

Для оценки качества кредитного портфеля коммерческих банков используется система классификации кредитов, которая дает возможность определить возможный уровень потенциальных убытков от невозврата кредитов и своевременно компенсировать их посредством создания соответствующих резервов. По данным Национального банка Кыргызской Республики показатель риска невозврата активов (соотношение специального РППУ и кредитного портфеля) к 2018 году уменьшился на 0,4 п.п. по сравнению с предыдущим периодом и находился на уровне 4,1 % (рисунок 2).

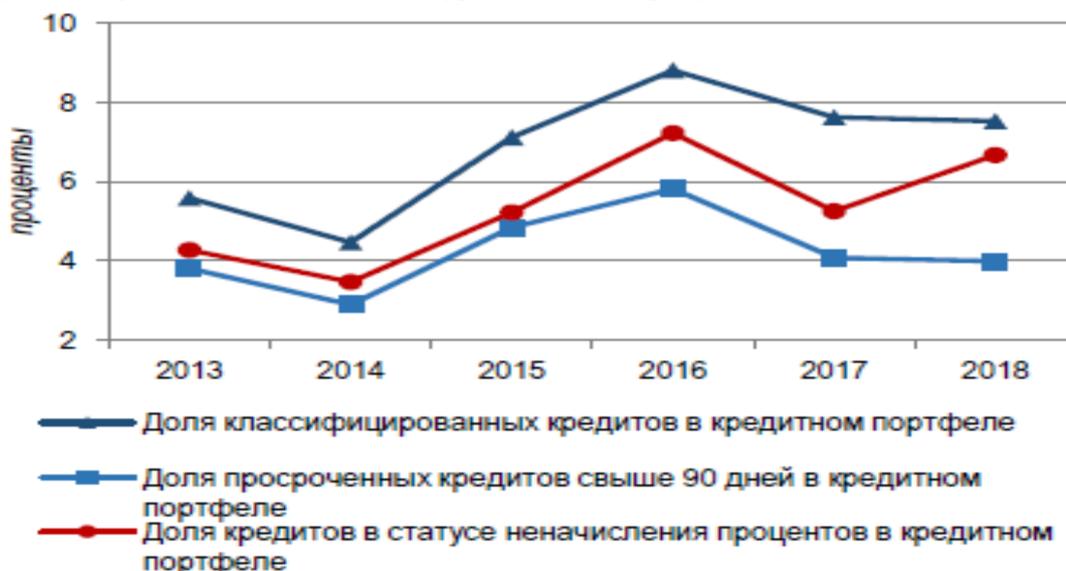

Рис.2 Показатели качества кредитного портфеля [5].

Управление кредитным риском в коммерческих банках включает в себя совокупность мер, направленных на минимизацию вероятности наступления случаев невозврата выданных ссуд в установленные сроки. Прежде всего, это разработка и внедрение эффективной кредитной политики, содержащей ключевые положения кредитования: принципы кредитования, критерии оценки кредитоспособности заемщиков, условия предоставления кредитов, этапы кредитного процесса, уровень квалификации кредитных специалистов и т.д.

Одной из главных проблем управления кредитным риском в коммерческом банке является несовершенная система оценки кредитоспособности заемщиков. Зачастую банкам приходится сталкиваться с трудностями раскрытия информации о финансовой деятельности потенциального заемщика. Финансовые отчетности юридических лиц не всегда имеют полную и развернутую структуру, отсутствие прозрачности не позволяет объективно оценить истинное состояние бизнеса заемщика.

Необходимо отметить, что управление кредитными рисками в коммерческих банках включает диверсификацию кредитного портфеля, что позволяет распределить риски невозврата кредита по различным направлениям. При формировании кредитного портфеля на основе отраслевой диверсификации, проблемой оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков становится оценка специфических особенностей той отрасли, в которой функционирует их бизнес.

Таким образом, нами были разработаны направления по улучшению качества управления кредитными рисками в коммерческих банках:

1. На законодательном уровне установить требования к хозяйствующим субъектам, изъявившим желание привлечь кредитные ресурсы для развития бизнеса, предоставлять в коммерческий банк финансовую отчетность и иные сведения в строгом соответствии с форматом раскрытия информации, разработанного уполномоченным государственным органом (например, НБКР).

2. В целях проведения более качественной и углубленной оценки кредитоспособности хозяйствующих субъектов, занятых в различных отраслях экономики, следует привлекать к сотрудничеству на постоянной основе квалифицированных специалистов, тесно связанных со спецификой соответствующих сфер деятельности.

Список литературы:

1. Кредитный риск: понятие и основные методы управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/1039/kreditnyu_risk_ponyatie_osnovnyye_metody_upravleniya
2. Основные показатели деятельности предприятий финансового сектора экономики Кыргызской Республики за январь-декабрь 2016 года. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/9a510ee1-455c-464b-b9be-8498eb121168.xls>
3. Основные показатели деятельности предприятий финансового сектора экономики Кыргызской Республики за январь-декабрь 2017 года. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/73fe27bc-f3ac-4442-b19d-23dce8fde532.xls>
4. Основные показатели деятельности предприятий финансового сектора экономики Кыргызской Республики в 2018 году. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/70e1556f-939d-45ff-81dd-bbbde7007bb8.xls>
5. Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики, июнь 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/DOC/19072019/000000000052688.pdf>

Способы получения показаний подозреваемого

Аннотация: В статье анализируются теоретические подходы и научные позиции по вопросу способов получения показаний подозреваемого. Проведен сравнительный анализ вышеназванных способов. Обозначены вопросы, касающиеся альтернативных способов получения показаний подозреваемого в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Кыргызской Республики.

Ключевые слова: показания подозреваемого, доказательства, оценка, источник получения доказательств, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, предмет показания, фактические основания допроса, юридические основания допроса.

Kamil kyzy Guzel

Ways to obtain evidence of the suspect

Annotation: this article analyzes theoretical approaches and scientific positions on the ways to obtain the testimony of a suspect. A comparative analysis of the above ways is carried out. It is identified issues relating to alternative ways of obtaining evidence of a suspect based on the norms of criminal procedure law of Russian Federation and Kyrgyz Republic.

Keywords: testimony of the suspect, evidence, assessment, source of evidence, confrontation, presentation for identification, verification of testimony on the spot, subject of testimony, actual grounds for interrogation, legal grounds for interrogation.

Показание подозреваемого, как и другие виды показаний является сведением, который в большинстве случаев сообщается им на допросе при соблюдении требований ст. ст. 100, 189-195 УПК КР (ст. 83 УПК РФ).

Дело в том, что уголовно-процессуальное законодательство не дает определения показания подозреваемого. Анализ норм УПК вытекает, что показания подозреваемого можно получить путем проведения допроса. Среди ученых исследовавших данную проблему бытует мнение о том, что данные о предмете доказывания можно получить путем проведения и иных следственных действий. Таковыми следственными действиями выступают: очная ставка, проверка показаний на месте и т.п. Так например, А.Б. Соловьев пишет, что очная ставка и допрос обладают единой познавательной природой. В уголовно-процессуальном доказывании роль очной ставки заключается в исключении возникших противоречий в показаниях участников процесса. Поэтому очная ставка в одновременно может быть самостоятельным и в тоже время вытекать из допроса [1, с.110]. С.А. Шейфер, утверждает, что нельзя считать предъявление для опознания подвидом допроса, как он подчеркивает, - при предъявлении для опознания опознающее лицо сообщает следователю сведения, имеющие значение для дела, иначе говоря, дает показания. [2, с.110] Он же указывает, что проверка показаний на месте и допрос имеют общие операции, характерные для обоих следственных действий (расспросы) и осмотры (наблюдение).

Есть мнение о том, что исторически допрос является основой для очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания. [3, с.84] Более того, все эти следственные действия проводятся только после производства допроса. На наш взгляд, прав С.А. Новиков, который считает, что в процессе проведения вышеупомянутых следственных действий возникает возможность в получении новой информации, имеющее отношение к делу который в дальнейшем может быть признан как показание. [4, с.19]

Примечательно, что вышеуказанных следственных действиях присутствует идентичная природа, в них обычно излагаются сведения о фактах и обстоятельствах, подлежащих установлению, и они подвергаются непосредственному восприятию.

Итак, уголовно-процессуальное законодательство ограничилось допросом как единственного способа получения показаний подозреваемого. Мы считаем, что узкая трактовка способов получения показаний подозреваемого приведет к воспрепятствованию реализации процессуальных прав подозреваемого – давать показания. Категоричную позицию по данному вопросу занял В.С. Филь, который утверждает, что исключительным способом получения показаний подозреваемого является проведение допроса [5, с.55]. Он также выразил свою отрицательную позицию по поводу других процессуальных способов получения показаний подозреваемого [6, с.66].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики обременяет следователя проводить допрос подозреваемого лишь после соблюдения установленных законом процедур, связанных с задержанием лица. Следующий момент проведения связан с таким правовым основанием как уведомление лица о подозрении в совершении преступления или проступка. Так согласно, ст. 105 действующего УПК КР:

«1. Задержанный подозреваемый подлежит допросу в качестве подозреваемого. При допросе задержанного подозреваемого присутствие защитника обязательно, за исключением случаев, когда он отказывается от защитника и его отказ принят в соответствии с настоящим Кодексом.

2. Допрос задержанного подозреваемого проводится по правилам, предусмотренным статьями 189-193 настоящего Кодекса. Перед допросом задержанному подозреваемому разъясняются его права, предусмотренные статьей 45 настоящего Кодекса, и объявляется, в совершении какого преступления и (или) проступка он подозревается».

Обращая внимание на позицию законодателя по данному вопросу следует заметить, что в новом уголовно-процессуальном законодательстве в качестве процессуального акта признания подозреваемым признаются «Постановление о задержании подозреваемого» и «Уведомление лица о подозрении в совершении преступления». Напомним, что в ранее действовавшем УПК КР таковым актом выступал протокол задержания. Конечной целью допроса подозреваемого является выяснение подтверждения либо опровержения причастности лица к совершенному преступлению. А вопрос, связанный с законностью и обоснованностью задержания подозреваемого должен решаться следственным судьей (ч.5 ст. 109 УПК КР).

Таким образом, одним из способов получения показаний подозреваемого является допрос, после которого следователь может проводить и другие следственные мероприятия. Именно в процессе проведения допроса подозреваемый может прояснить интересующие следствие факты и обстоятельства. В тоже время подозреваемый может отказаться от дачи показаний без всяких процессуально-правовых последствий для него. Право дачи показаний и отказа от дачи показаний для подозреваемого служит средством защиты от выдвинутого следствием подозрения в совершении преступления.

Ранее нами было отмечено, что в уголовном процессе имеются иные способы получения показания подозреваемого. К числу таких способов относится очная ставка, которая следует обычно после проведения допроса. Согласно ч.1 ст. 197 действующего УПК КР «Следователь, уполномоченное должностное лицо органа дознания вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях

которых имеются существенные противоречия». Вначале хотелось бы обратиться к поставленным перед данным следственным действием целям и задачам.

Как теоретики, так и практики единообразно утверждают, что целью очной ставки является устранение выявленных во время допросов существенных противоречий в показаниях двух участников процесс, в результате которого возможно будет определить ложность или правдивость сведений, полученных от того или иного допрошенного лица. Значит, противоречия должны быть существенными.

Существенны или несущественны противоречия в показаниях участников, можно определить в зависимости от значения изложенного факта или обстоятельства дела. Признак существенности имеет место, если выявленные противоречия в показаниях вопросов подтверждения или отрицания одного и того же значимого для следствия факта, либо разногласие в признаках характеризуемого субъекта, объекта, также по поводу других важных обстоятельств. [7, с.112] Также существенными признаются противоречия в случаях, когда допрошенные лица опровергают факт, событие имеющее значение для решения вопроса об привлечении лиц к уголовной ответственности. [3, с.161] К примеру, большая разница в количестве соучастников, а также в определении их ролей. [2, с.111]

С учетом изложенного, можно сказать, что очная ставка - это тоже один из путей получения показаний. Доказательством тому является ч.5 ст. 197 УПК КР, где законодатель прямо указывает, что «Участникам, вызванным на очную ставку, поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам дела, для выяснения которых проводится очная ставка».

На наш взгляд, по аналогии с недопустимостью проведения повторного допроса в случае отказа от дачи показания, нужно запретить проведение и очной ставки. Для практических работников очная ставка является самым распространенным и «традиционным» следственным действием, дело в том, что следователи перед тем как применить задержание по подозрению в совершении преступления стараются допросить лицо, а потом проводят очную ставку подозреваемого и потерпевшего. Также следует отметить, что вопрос желая или не желая подозреваемого на проведение очной ставки с его участием никогда следователем не подымается. Следователь порой забывает, что давать или отказываться от дачи показаний не обязанность подозреваемого, а право. Такую точку зрения, высказывал в юридической литературе, С. Желтобрюхов который считает, что очная ставка превращается в следственное действие, которое вовсе не подпадает под правила УПК, - в очной ставке допрос свидетеля проводят одновременно следователь, защитник и подозреваемый. [8, с.55] При этом, ни следователь, ни защитник не интересуются желанием подозреваемого давать показания на очной ставке.

Получается, что на практике подавляющее большинство следователей ради полноты проводимых следственно-оперативных мероприятий идут слепо на проведение очной ставки, невзирая на отсутствие существенных противоречий в показаниях допрошенных участников процесса. Об этом свидетельствуют данные полученные в результате проведенного нами анкетирования среди практических работников правоохранительных органов. На вопрос: Когда, и в каких случаях проводите очную ставку, примерно 15% респондентов ответили, что очная ставка проводится сразу за возбуждением уголовного дела, а 17 % проводят данное следственное действие перед задержанием подозреваемого. Самое интересное то, что ими не озвучена главная цель очной ставки – устранение имеющихся существенных противоречий в показаниях.

Далее следует обратить внимание на такое следственное действие, предъявление для опознания. В силу ст. 202 действующего УПК КР, цель «1. Предъявление для опознания состоит в установлении различия или тождества предъявляемого объекта по его мысленному образу, ранее запечатленному в памяти опознающего. Опознающими могут быть свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые. Объектами опознания являются люди, труп и его части, предметы, животные, помещения и участки местности».

Следует отметить, что по аналогии с очной ставкой, следует проводить предъявление для опознания с участием подозреваемого в качестве опознающего с его личного согласия. Если подозреваемый выразил свое согласие участвовать в данном следственном действии, то нужно обратить внимание на такие факторы, оказывающие влияние на полноту и достоверность итогов опознания, как физическое или психическое состояние подозреваемого, а также способности восприятия им объекта. [9, с.112] Большую значимость представляет соблюдение требований указанных в ч. 2. Ст.203 УПК КР: «Предъявление для опознания должно проводиться в условиях, обеспечивающих опознающему возможность внимательного осмотра предъявленных для опознания лиц, а именно: предоставления опознающему достаточного времени для тщательного осмотра опознаваемых; расположение опознаваемых в определенных положениях по требованию опознающего; сходство условий и обстановки с теми условиями и обстановкой, которые были в момент восприятия опознаваемого лица». Также наиболее значимым является выяснение вопроса ч.6 той же статьи УПК, где «Опознающему предлагается осмотреть предъявляемых лиц и сообщить, опознает ли он кого-либо и если да, то объяснить по каким признакам опознал». Снова подымая вопрос о путях получения показаний подозреваемого, мы приходим к выводу о том, что при проведении предъявления для опознания подозреваемый дает показания по поводу опознавания кого-либо, а далее он дает объяснения по признакам каким опознания.

Теперь хотелось бы остановиться на таком следственном действии как, проверка показаний на месте. Согласно ч.1 ст. 208 действующего УПК КР «Проверка показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого на месте, связанном с расследуемым событием, производится с целью:

- 1) восполнения пробелов и устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события;
- 2) проверки ранее установленных фактов;
- 3) выявления новых доказательств;
- 4) конкретизации механизма совершения преступления и (или) проступка, в том числе путем демонстрации своих действий или действий других лиц».

О сущности данного следственного действия говорится в ч.2 этой статьи: «Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события. Какое-либо постороннее вмешательство в это действие и наводящие вопросы недопустимы».

Следовательно, новое уголовно-процессуальное законодательство указало на несколько целей проверки показаний на месте. С. А. Шейфер выражает свое несогласие с формулировкой цели проверки показаний на месте предусмотренной в нормах УПК РФ, так как таково имеет место и в иных следственных действиях [2, с.113].

По мнению В.М. Быкова целью проверки показаний на месте является сопоставление показаний лица данных в процессе допроса и фактической обстановкой того места, указанного подозреваемым в проверяемом показании [10, с.56].

Также предлагается проверку показаний подозреваемого начинать с указания подозреваемым места проведения следственного действия. После этого, подозреваемому нужно дать возможность для воспроизведения своих показаний, на указанном им участке места, объясняя при этом их детали. Но в любом случае он должен рассказывать и одновременно показывать, ибо это будет правильной тактикой [2, с.230]. Тем самым, подозреваемый при проведении проверки показаний на месте дает повторные, либо новые показания, уже на месте.

Лицо, которое указывает на конкретный предмет, документ, следы, демонстрирует какие-либо действия, рассказывает факты, обстоятельства, а потом задаются и весь процесс запечатлевается в протоколе, то это уже показание [11, с.105].

Итак, подозреваемый участвуя в таком следственном действии, как проверка показаний на месте дает показания, тем самым следователь еще получает возможность проверить соответствие полученных им сообщений фактическим обстоятельствам дела, а при подтверждении данных показаний другими видами доказательств может положено в основу принятия итогового процессуального решения. Следует напомнить, что проверка показаний на месте тоже один из путей получения показания и об этом свидетельствует ч3. Ст. 209 нового УПК КР [12] которая гласит: «Лицу, чьи показания проверяются, предоставляется возможность свободно выбирать направление движения к месту, о котором им ранее было сообщено на допросе, где будет осуществляться проверка его показаний, а также определять участки и предметы, относительно которых оно будет давать показания».

Таким образом, нормы УПК служат основанием для суждения о наличии таких способов получения показаний подозреваемого допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте.

Список литературы:

1. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. - М., 2006. - С. 48;
2. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основание, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2004. - 230 с.
3. Соловьев, А. Б. Очная ставка / А. Б. Соловьев. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 160 с.
4. Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2003. - С. 19.
5. Филь В.С. Показания подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. -С. 66.
6. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1962. - С.101-102;
7. Леви, А. А. Получение и проверка показаний следователем: справочник /А.А. Леви, Г. И. Пичкалева, Н. А. Селиванов. М.: Юридическая литература, 1987. - 112 с.
8. Желтобрюхов, С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие /С.Желтобрюхов //Российская юстиция. - 2008. - № 1. - С. 55-56.
9. Леви А. Как достичь объективного отражения показаний в процессе доказывания //Российская юстиция. - 1995. - № 9. - С.27.
10. Быков В. Принятие следователем решения о производстве следственных действий //Законность. - 2008. - № 10.
- 11.Шевяков, В. А. Обеспечение прав участников осмотра места происшествия и проверки показаний на месте /В.А. Шевяков //Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В. М. Корнуков. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2005. - С. 105-114.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (введены в действие Законом КР от 24 января 2017 года, № 10 с 1 января 2019 года).